

Королева Елизавета II

Автор:

Екатерина Максимова

Королева Елизавета II

Екатерина Максимова

Женщина-миф

«...История старушки Европы помнит множество королевских династий. Здесь и Валуа, и Гогенцоллерны, и Габсбурги, и множество других. Одни ведут свою родословную едва ли не от самого Карла Великого, иные – от германских князей древности, но всех их роднит одна черта: на протяжении столетий они правили своими подданными, вершили суд и вели в бой войско. Героиня нашей книги, Ее Величество Елизавета II, правящая королева Великобритании и глава дома Виндзоров, в этом ряду стоит особняком. Так что же выделяет Виндзорский королевский дом среди прочих монарших фамилий?..»

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Королева Елизавета II

Составитель Екатерина Максимова

Рождение королевы

История старушки Европы помнит множество королевских династий. Здесь и Валуа, и Гогенцоллерны, и Габсбурги, и множество других. Одни ведут свою

родословную едва ли не от самого Карла Великого, иные – от германских князей древности, но всех их роднит одна черта: на протяжении столетий они правили своими подданными, вершили суд и вели в бой войско. Героиня нашей книги, Ее Величество Елизавета II, правящая королева Великобритании и глава дома Виндзоров, в этом ряду стоит особняком. Так что же выделяет Виндзорский королевский дом среди прочих монарших фамилий?

Истоки Виндзорской династии следует искать в эпохе королевы Виктории, правление которой, пришедшееся на вторую половину XIX века, многие по праву именуют золотым веком Британской империи. Внучка «безумного короля» Георга III, она взошла на трон совсем юной, 18-летней девушкой, став наследницей своих дядьев, не оставивших законных потомков. Спустя два года королева вышла замуж за саксонского принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. Таким образом, Виктория оказалась последним монархом Великобритании из Ганноверской династии. Ее сын и наследник Эдуард VII наследовал династическую линию отца – Саксен-Кобург-Готскую.

...Свои детские годы Виктория описывала как «тоскливые», а юность она провела вдали от светских утех. Виктория должна была до замужества спать с матерью в одной комнате, не разговаривать с незнакомыми людьми, а также ни в коем случае не плакать на публике (эти правила были введены ее матерью). Принцесса практически круглые сутки проводила за книгами, изучала несколько иностранных языков и постигала различные науки. Единственной радостью девочки были часы, проведенные с любимым спаниелем. Зато Виктория очень много путешествовала – как же иначе, ведь она с рождения должна была готовиться к роли королевы!

И вот 20 июня 1837 года в пять часов утра принцессе сообщили, что король Британии скончался. Первое, что сделала новоиспеченная королева, – приказала вынести свою кровать из материнской спальни...

При первой встрече будущий муж не произвел на Викторию особого впечатления – как, впрочем, и она на него. Внешние данные принцессы, мягко говоря, выдающимися не были, к тому же ее верхняя губа была гораздо меньше нижней, и из-за этого рот всегда был приоткрыт, что в ту эпоху считалось огромным недостатком.

Мы, однако, довольно невысоки для королевы.

Королева Виктория (запись в дневнике)

Однако вскоре Альберт и его брат приехали погостить в Виндзор, и новая встреча все изменила. Виктория отметила несомненные достоинства жениха: «изысканный нос», «изящные усы», «едва заметные бакенбарды», «прекрасная фигура». На следующий день она сама сделала ему предложение – и Альберт его принял. Через некоторое время состоялась свадьба.

Совпадение, но роды, в результате которых появилась на свет будущая королева, и роды, в результате которых появился на свет ее будущий супруг, принимала одна и та же повитуха.

Королева предстала перед приглашенными в белоснежном платье (что в те времена было категорически не принято!), украшенном лепестками цветов апельсина, с пятиметровым шлейфом, в венке и фате. Именно этот наряд положил начало традиции белых свадебных платьев!

Альберт стал единственной любовью Виктории. После первой брачной ночи она записала в дневнике: «Я никогда, никогда не проводила такого вечера! Мой дорогой, дорогой, дорогой Альберт... его любовь и привязанность дали мне чувство небесной любви и счастья, которое я никогда не надеялась почувствовать! Мы целовали друг друга снова и снова! Это был самый счастливый день в моей жизни!»

Принц был для молодой королевы настоящим политическим советником. Он ведь получил прекрасное образование и обладал выдающимися дипломатическими способностями. Альберт избавил жену от влияния парламентских интриганов, а также помог улучшить ее отношения с матерью. Каждый день он вставал до рассвета, писал письма, составлял ответы на запросы министров. Виктории оставалось только подписывать подготовленные им документы. Она замечала, что Альберт с каждым днем все больше интересуется политикой и государственными делами. Со временем он стал фактическим правителем Британии...

Первым ребенком супругов стала девочка, которую по традиции называли Викторией, вторым – мальчик, будущий король Эдуард VII. Всего же у четы было девять детей.

Супруги стали в глазах своего окружения и подданных примером образцовой семьи. Не было ни измен, ни скандалов, ни ссор... Нет, одна ссора все же имела место! Заболела дочь, и Альберт с Викторией заспорили о методах лечения. В результате королева разрыдалась, а принц в сердцах написал ей письмо, в котором настаивал, что, если она будет упорствовать, смерть дочери останется на ее совести. Виктория уступила...

В 1861 году Альберт заболел, и врачи вынесли страшный приговор: жить принцу-консорту осталось недолго... Последними его словами были: «Моя дорогая жена».

Отныне с Викторией больше не было ее «милого ангела». Казалось, жизнь закончилась. Королева стала затворницей, отказалась принимать участие в официальных церемониях. В ее покоях все было так, как при муже: его любимые цветы, горячий чай, любимые книги, даже свежая пижама для него каждый вечер на супружеской постели... На спиритических сеансах королева часами разговаривала с покойным Альбертом. Королева теперь избегала появляться на публике и редко посещала Лондон, а также постоянно носила траур. Почти все время она проводила либо в Виндзорском замке, либо в шотландском поместье Балморал, которое они с принцем Альбертом приобрели в 1847 году. А в дворцовом парке королева возвела мавзолей, где и похоронен Альберт.

Только через некоторое время Виктория смогла вернуться к государственным делам. Их с Альбертом дети, взрослея, вступали в браки с представителями венценосных семей, отчего со временем Викторию стали называть «бабушкой Европы». В окружении правительницы появился некий Джон Браун, об отношениях которого с королевой ходит множество слухов. Однако точных сведений об их связи нет.

Виктории было суждено пережить мужа на сорок лет. Она скончалась 22 января 1901 года в поместье Осборн-хаус на острове Уайт. До последних минут с ней оставались ее сын и наследник принц Уэльский, будущий король Эдуард VII, а также внук – германский император Вильгельм II, которому совсем скоро предстояло сыграть весьма зловещую роль в судьбе не только Европы, но и всего мира.

Королева Виктория похоронена возле Альберта, в белом платье и свадебной вуали.

Правление Виктории продолжалось более 63 лет. На момент своей смерти она являлась самым долгоправящим монархом в истории Великобритании.

Викторианская эпоха стала временем невероятного, взрывного развития Британской империи. Техническая революция, начавшаяся в первой половине XIX века, придала колоссальный импульс росту деловой активности во всем мире. Англия, которую скоро станут называть «мастерской мира», шла в авангарде прогресса. Паровые машины, сначала примитивные и взрывоопасные, стремительно совершенствовались и быстро изменили всю британскую промышленность, в том числе традиционно важную для этой страны угледобывающую отрасль. Гений инженеров Р. Тревитика и Дж. Стефенсона, создавших первые работоспособные паровозы, вызвал революцию на транспорте. В 1825 году в Англии была построена первая в мире железная дорога. Протяженность ее казалась совсем небольшой, всего лишь 40 км, но эта линия стала первой ласточкой, за которой последовало массовое строительство железных дорог во всем мире.

Появление конвертера Бессемера сделало Британию основным мировым производителем стали. Сталь, массовое производство которой ранее ограничивалось из-за чрезвычайной сложности технологического процесса, стала теперь вполне доступным конструкционным материалом. Экспорт стали приносил Англии баснословные доходы. Вероятно, сталь изменила мир не в меньшей степени, чем появление паровой тяги.

Очень скоро изменились и морские перевозки, столь важные для крупнейшей колониальной империи мира. Тысячелетиями, с финикийских еще торговых судов, морем правил его величество парус. Парус являлся основным средством движения и военных кораблей, и всевозможных гражданских судов – от крохотной рыбацкой лодочки до трехпалубного линкора, несущего десятки пушек и сотни человек команды. Появление в начале XIX века не просто работоспособных, но и относительно надежных паровых машин тут же заставило пытливые умы искать им применения на море. Собственно, первые пароходы появились еще в конце восемнадцатого века, однако проблемы с

непомерным расходом угля, слабостью машин и движителя не позволили им найти практическое применение.

К началу 1800-х годов большинство инженерных проблем удалось решить. В 1819 году американский пароход «Саванна», использующий в качестве движителя гребные колеса, впервые пересек Атлантику. И хотя значительную часть пути «Саванна» шла под парусами, даже у ярых скептиков более не оставалось сомнений: пришла новая эра, эра могучих машин, которым не страшны ни штили, ни дурная погода, так часто препятствовавшая судоходству. Теперь судну, отправляющемуся в плавание или же, наоборот, входящему в порт, не приходилось ждать ветра, прилива, совершать сложные маневры парусами – паровая машина легко справлялась с этими ранее сложными задачами.

Пароходы очень быстро изменили характер международной торговли. Теперь судно с колониальным товаром проходило свой маршрут гораздо быстрее парусника, а главное – капитану не приходилось более остерегаться штилевых зон и не нужно было совершать утомительные эволюции, маневрируя при неблагоприятном ветре.

Могучий английский военно-морской флот, постепенно лишаящийся парусов, в середине столетия стал ставить в строй первые железные корабли. После Гражданской войны в США, породившей такое невиданное прежде чудо, как броненосный монитор, все крупнейшие морские державы бросились строить стальные корабли. Но и в этой гонке Англия всегда оказывалась первой, подтверждая давний титул «владычицы морей».

Все эти события естественным образом оказывали свое влияние на изменения в жизни Британской империи. Рос и богател новый класс – финансово-промышленная аристократия, все громче и громче заявляющая о себе в таком традиционном, если не косном, английском обществе.

Смена технологических укладов неизбежно привела к глубинным изменениям в жизни Британии. Промышленности требовалось все больше и больше образованных специалистов. В Англии расширилась сеть общеобразовательных школ, появлялись все новые и новые технические колледжи. Тонко понимая процессы, происходящие в империи, королева Виктория полностью поддержала парламентскую реформу 1867 года, предоставившую право голоса значительной части мелких буржуа и квалифицированных рабочих. Ранее их политические

права жестко регламентировались имущественным цензом. Ныне же ценз, пусть и не исчезнув вовсе, был значительно снижен. Традиционная консервативная Англия, известная своими сословными перегородками, постепенно становилась все более либеральной. В этот период возросла роль профсоюзов, их лидеры оказывали постоянное давление на британский парламент, добиваясь проведения законов, способных улучшить положение наемных работников.

Виктория поддерживала экспансионистскую политику кабинета Дизраэли, результатом которой стали войны на юге Африки и в Афганистане. Эти войны не принесли британскому флагу особой славы, однако продвижение империи продолжалось на самых разных направлениях.

В последние десятилетия своей жизни королева являлась живым воплощением мощи Британской империи, своего рода символом того упорства и мужества, с которыми англичане строили державу. Однако имели место политические дразги между кабинетами Гладстона и Дизраэли, сменявшими друг друга на посту премьер-министра, претензии ирландской элиты, болезненно отреагировавшей на провал законопроекта о самоуправлении Ирландии...

...Альберт, принц Уэльский, получивший впоследствии тронное имя Эдуард VII, был, как мы уже упомянули, вторым ребенком – и старшим сыном – королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского. В результате долгого правления своей матери он оказался самым возрастным на тот момент принцем Уэльским за всю историю Британии. Властная, а порой и деспотичная Виктория не допускала сына к государственным делам. Королева едва терпела молодого Альберта, без всяких на то оснований считая его виновным в смерти собственного отца: якобы тот слишком разволновался из-за интрижки наследника с некой ирландской актрисой, что и свело его в могилу.

Впрочем, принца Уэльского такое положение дел, кажется, вполне устраивало. Добросердечный и жизнелюбивый, будущий король обожал бега, охоту и женщин. Известно, что среди его фавориток была даже Сара Бернар. Имя молодого принца часто мелькало в прессе. Все это ни в малейшей степени не влияло на репутацию Эдуарда VII: искренность, открытая улыбка и обаяние сделали его популярным во всех слоях общества.

Заняв после смерти своей великой матери трон, Эдуард VII оказался весьма деятельным монархом и прекрасным дипломатом. Короткое его правление пришлось на тревожное время. Германская империя, опоздавшая к

колониальному разделу мира, считала сложившееся положение совершенно несправедливым. Немецкие элиты, богатые промышленники мечтали урвать кусок у крупнейших колониальных держав, в первую очередь у Франции и Великобритании. С каждым годом росла военная и промышленная мощь Германии, равно как и ее геополитические аппетиты. Эдуард VII, осознавая личную ответственность за судьбы Европы, внес большой вклад в создание Антанты. В 1903 году он посетил с официальным визитом Францию, а в 1908-м – Россию. Личное общение с элитами крупнейших европейских государств, энергия и обаяние сыграли свою роль. В конечном итоге шаги Его Величества Эдуарда VII привели к вынужденной консолидации антигерманских сил перед Первой мировой войной.

Несмотря на то что современники часто называли Эдуарда VII Миротворцем, именно во время его правления отношения между Германией и Великобританией стали стремительно ухудшаться. Одной из причин была личная неприязнь британского монарха к своему германскому родственнику, кайзеру Вильгельму. Эдуард Вильгельма не любил, считая его человеком грубым и крайне бесцеремонным, что, впрочем, во многом соответствовало действительности. В начале XX века Британию сотрясала германофобия, в каждом немецком коммерсante, прибывающем на Остров по тем или иным делам, общество готово было видеть шпиона германского генштаба. Доходило даже до того, что обыватели, подогретые статьями в прессе, принимались громить «баварские» колбасные лавки или же бить бочки с немецким пивом, импортированные вполне добропорядочными английскими предпринимателями.

Правил Эдуард VII недолго. Он скончался в мае 1910 года, оставив своему сыну Георгу империю, переживающую период бурного социального развития.

Будущий король Георг V был вторым сыном в семье. Престол должен был унаследовать его старший брат, Альберт Виктор, однако тот скончался в 1892 году от гриппа. После коронации отца Георг, как наследник британского престола, обрел титул принца Уэльского.

В юные годы Георг получил военно-морское образование, уже с 12 лет он проходил службу в качестве кадета на учебном корабле HMS «Britannia». Спустя два года, после получения мичманского чина, он начал службу на корвете HMS «Vaschantе». Таким образом, Георг V оказался одним из немногих британских монархов, имеющих ясное, практическое представление о военном деле. В дальнейшем годы службы, безусловно, сыграют важную роль в его политических

решениях.

Георг V был коронован в Вестминстерском аббатстве 22 июня 1911 года. С самого начала правления новый король оказался в сложнейшей политической ситуации. Грызня между палатой лордов и палатой общин, сотрясавшая Англию, достигла апогея. Под давлением премьер-министра Г. Асквита Георг V вынужден был согласиться с принятием билля о парламенте, значительно урезавшего власть палаты лордов. Понятно, что такое решение короля не могло вызвать одобрения у традиционной земельной аристократии. Ко всему прочему снова и снова бурлила Ирландия, угрожая едва ли не восстанием. Видя очевидную угрозу, король Георг собрал представителей всех парламентских фракций, но вопрос с введением самоуправления в Ирландии так и не был решен.

Безмятежное лето 1914 года оказалось оборвано выстрелами в Сараево. Мало кто из европейцев, читая в газетах о подлом убийстве австрийского наследника престола, мог представить себе, какой кошмар ждет их в самое ближайшее время. Уже в августе заговорили пушки.

Будучи человеком военным, Георг V хорошо понимал уязвимость Британской империи в конфликте такого масштаба. Казалось бы, человеческие ресурсы империи необозримы, – но войск, находящихся в метрополии и готовых к быстрой переброске во Францию, было просто ничтожно мало. А могучий и непобедимый Royal Navy, королевский военно-морской флот, оснащенный самыми современными кораблями, – разбросан по морям и океанам всего мира, держа британский флаг в многочисленных колониях.

В это же время Германия, имея на Европейском континенте десятки прекрасно оснащенных дивизий, без особых трудностей пробила оборону франко-английских войск и скоро вышла к Парижу.

Пятого сентября 1914 года началась битва на Марне. Английские части отступали к Парижу, даже не удосужившись взорвать за собой мосты через реку Марна. Решающее сражение у Монмирая французы проиграли. Отступить англо-французским частям было уже некуда, до Парижа оставались считанные километры. К 7 сентября в Париж прибыла резервная Марокканская дивизия, однако отправить ее на фронт было фактически нечем. Командующий генерал Галлиени нашел нестандартное решение, оставившее свой след во всей военной истории человечества. Дивизия имела сокращенный двухбригадный состав. Одну из бригад вместе со всей артиллерией дивизии Галлиени отправил по

железной дороге, а вторую, в которой оставались одни лишь пехотинцы с пулеметными ротами, – на такси. Тысячи парижских таксистов с восторгом откликнулись на призыв военного командования и предоставили свои машины для экстренной переброски войск на фронт. Основную массу их машин составляли «Рено», вошедшие в историю как «Марнские такси». Скромный трудяга, автофиакр Renault AG сыграл огромную роль в победе Антанты. Германский фронт был разрушен, Париж – спасен. Но впереди Антанту ждали мучительные годы позиционной войны, из которой, казалось, не было выхода.

Прекрасно осознавая свою ответственность за судьбу не только Британской империи, но и всей Европы, Георг V вел постоянные консультации как с военными, так и с властями колоний. В Индии стремительно формировались воинские части для отправки на Европейский континент. Австралия и Новая Зеландия спешно мобилизовали мужское население для создания пехотных дивизий. Канада готовилась к отправке своих сил.

Но Германия и не думала отступать. Мощнейший в мире военно-морской флот Британии ждал новый, ранее неведомый вызов – подводные лодки. Двадцать второго сентября 1914 года немецкая подводная лодка U-9 под командованием капитан-лейтенанта Отто Веддигена всего лишь за час потопила три британских броненосных крейсера – «Абукир», «Хог» и «Кресси». Задолго до начала Первой мировой войны один из лордов адмиралтейства назвал подводные лодки «подлым и, в конце концов, чертовски не британским оружием». Британский флот оказался абсолютно не готов к противолодочной борьбе, офицерский состав не желал воспринимать самую опасность удара из-под воды. Теперь за традиционную английскую консервативность заплатили жизнями ни много ни мало 1459 моряков трех погибших крейсеров. Но даже этот позорный разгром не вразумил британских адмиралов. Никаких особых мер по созданию системы противолодочной обороны принято не было. Между тем весьма совершенные для своего времени крейсерские немецкие подлодки вышли в Атлантику.

Великобритания, ведущая обширнейшую торговлю со всем миром, к началу XX века оказалась чрезвычайно зависима от поставок из колоний. В первую очередь речь шла о продовольствии. Британцы привыкли к чаю из Индии, баранине из Австралии и, разумеется, к канадской пшенице, без которой невозможно было обеспечить самые элементарные потребности метрополии. Нефть доставляли из колоний, хлопок, необходимый для производства артиллерийских выстрелов, – тоже, и даже сахар, важнейший стратегический товар, ввозили на острова через моря и океаны.

Угроза со стороны германских подводных лодок, сохранявшаяся на протяжении всей войны, потребовала привлечения огромных ресурсов Royal Navy. Однако же, помимо подводных лодок, Британия столкнулась с опасностью, которой не ждал никто. Бурное развитие авиации, появление легких и достаточно мощных моторов позволило немецким инженерам создать бомбардировщики, способные достигать английских островов. И хотя первые бомбы были сброшены на Лондон с дирижабля, вскоре основной ударной силой германской авиации стали аппараты тяжелее воздуха. Двухмоторные бомбардировщики «Гота» регулярно появлялись над британскими городами, сея смерть и разрушения. Ближе к концу войны к ним добавились совершенно монструозные машины серии «R», имеющие по четыре-пять двигателей и способные нести уже несколько тонн бомб. К счастью для Англии, Германия не обладала ресурсами, позволяющими поставить такие машины в серийное производство, так что выпуск их оказался ничтожно мал. Но тем не менее воздушные атаки заставили британских военных создавать силы ПВО, в составе которых к концу войны находились уже сотни истребителей.

С началом войны Георг V ввел в Букингемском дворце едва ли не казарменную дисциплину, а сам стал постоянно носить военную форму цвета хаки, как и тысячи простых офицеров на фронте. Между тем в Англии росла ненависть ко всему немецкому. Понимая настроения своих подданных, в марте 1917 года король решился на крайне неординарный шаг. Семнадцатого марта была опубликована прокламация, в которой сообщалось, что королевская династия избавляется от прежнего названия. В качестве нового имени для британского правящего дома было выбрано «Виндзор» – по названию старинного замка, являющегося одной из главных монарших резиденций.

Так в мире появилась «новая старая» королевская династия. Кроме смены названия, Георг V отказался от всех личных и семейных немецких титулов.

Окончание Первой мировой войны, с восторгом воспринятое во всем мире, принесло новые вызовы. В Европе с грохотом рушились громадные империи, росло революционное движение. Георг V, будучи человеком всесторонне образованным и здравомыслящим, понял, что в новых условиях монархия должна стать более демократичной. Король поддерживал умеренное крыло Лейбористской партии, лично общался с профсоюзными лидерами, а во время всеобщей забастовки 1926 года приложил много усилий для примирения сторон. Более того, он обратился к премьер-министру С. Болдуину, требуя ни в коем случае не применять силу против забастовщиков.

Эти действия привели к тому, что к 1930-м годам Георга V стали именовать «народным королем». Доверие к нему росло во всех слоях английского общества. В 1932 году король выступил с рождественским радиообращением к нации. Текст его написал Редьярд Киплинг. И новый стиль общения с подданными стал традицией! Через три года, принимая поздравления по случаю 25-летия своего правления, Георг V был поражен огромным количеством писем и открыток, присланных самыми разными людьми.

В то же время его семейные дела шли вовсе не блестяще. По закону престол должен был унаследовать старший сын короля Эдуард. Молодой принц Уэльский пользовался популярностью среди англичан. Однако же вести себя согласно строгому этикету, предписываемому будущему королю, принц Эдуард не желал. Его многочисленные романы с женщинами заставляли вспомнить нрав деда, короля Эдуарда VII. Король Георг прекрасно знал о недостойном поведении сына и недолголюбил его. Душа монарха принадлежала младшему сыну Альберту и внучке Елизавете, которую домашние ласково называли Лилибет.

Отец нашей героини, Ее Величества Елизаветы II, вошедший в историю как Георг VI, родился 14 декабря 1895 года в Норфолке. Крестили его под именем Альберт Фредерик Артур Георг, в семье же именовали просто Альбертом. Принц Альберт, страдающий заиканием, рос скромным и даже застенчивым мальчиком. Образование второй сын короля Георга V получил в Осборн-колледже. Так как Альберт не являлся прямым наследником престола, его, по сложившейся традиции, ждала служба на Королевском флоте. Принц Альберт учился в Королевском военно-морском училище в Дартмуте и в 1915 году получил звание мичмана. Чуть позже, сдав экзамены на чин, он стал лейтенантом. Судьбе было угодно, чтобы молодой Альберт Виндзор, которому впоследствии пришлось сыграть огромную роль в событиях Второй мировой, принял участие в Ютландском сражении, где Royal Navy сошелся с Зеефлотте кайзера Вильгельма II. В том легендарном бою принц Альберт командовал одной из орудийных башен линкора «Коллингвуд». Впоследствии Альберт по состоянию здоровья покинул Королевский флот и в 1918 году поступил на службу в морскую авиацию Его Величества. Очень скоро принц Альберт стал летчиком: он служил на Западном фронте, где достиг в итоге звания squadron-leader[1 - Соответствует званию майора в советских ВВС. (Примеч. авт.)]. В целях конспирации он проходил воинскую службу под фамилией Джонсон.

Двадцать шестого апреля 1923 года принц Альберт женился на леди Елизавете Боуз-Лайон, дочери четырнадцатого графа Стратмора. Со своей будущей

супругой Альберт познакомился в 1905 году. В этом браке у него было две дочери: Элизабет Александра Мария, которой суждено было занять британский трон под именем Елизаветы II, и ее младшая сестра, принцесса Маргарет Роуз.

Принцесса Элизабет, которую в семье называли Лилибет, появилась на свет 21 апреля 1926 года в особняке Мейфэр на Брютон-стрит, Вестминстер. Казалось, что детство юной леди не может быть омрачено ни горем, ни уж тем более житейскими трудностями. Однако История рассудила по-своему.

Первая мировая война закончилась для Британии победой, но элиты стран-победительниц отдавали себе отчет в том, что впереди – проблемы и вызовы, к которым никто не готов. 1919 год вызвал некоторую растерянность в финансовых кругах Британской империи. Англия, которая еще в 1914 году являлась крупнейшим кредитором мира, теперь оказалась в должниках, и как отдавать эти долги, не знал никто. Соединенные Штаты, кредитовавшие через крупнейшие из своих банковских консорциумов Британию, не настаивали на немедленном возвращении долгов, однако же правительственные финансисты понимали: ситуация сложна настолько, что требует принятия немедленных мер. Ко всему прочему революция в России, рост движения социалистов постепенно подтачивали основы монархии.

Принц Альберт, оставивший военную службу с окончанием войны, в течение года изучал историю и экономику в легендарном Тринити-колледже Кембриджского университета, где снискал себе репутацию скромного и отзывчивого молодого человека.

Георг V догадывался, что из правления молодого Эдуарда не выйдет ничего хорошего. Так и случилось. Хронические легочные заболевания подточили здоровье короля. Двадцатого января 1936 года он скончался. Сорокадвухлетний принц Уэльский был провозглашен королем Эдуардом VIII. Что ж, «король умер, да здравствует король!»... Но увы...

Эдуард испытывал нежную привязанность к американке Уоллис Симпсон, ранее разведенной и состоявшей во втором браке. Это обстоятельство, вопиюще нарушавшее все традиции, всегда портило королю отношения с отцом. Едва Эдуард вступил на престол, в суде начался бракоразводный процесс миссис Симпсон. Всем было понятно, что король хочет жениться на ней. Однако по британским законам сделать это было невозможно: король является главой англиканской церкви, а раз так, для него запрещен брак с лицом, ранее

расторгнувшим брак.

Правление Эдуарда VIII длилось менее года, и он даже не был коронован. Одиннадцатого декабря 1936 года он подписал согласие на отречение, и королем автоматически стал его младший брат герцог Альберт Георг Йоркский, принявший имя Георга VI. Его дочь, принцесса Елизавета, стала наследницей престола.

Несмотря на откровенно скандальный характер отречения Эдуарда VIII, правительственные круги Британии вздохнули с облегчением. Эдуард всячески поддерживал Муссолини в развязанной им агрессивной войне с Эфиопией и не скрывал своих прогерманских взглядов.

Эдуард VIII, король, отрекшийся от престола – то ли в силу политических убеждений, то ли из любви к разведенной американке – и проживший остаток жизни во Франции, всегда был объектом многочисленных спекуляций.

Во Франции герцог Виндзорский и его супруга были настоящими иконами стиля, окруженными флером гламура и роскоши. В бытность же принцем Уэльским Эдуард выглядел и вел себя куда более раскованно, чем принц Чарльз. Не в последнюю очередь это повлияло на то, как в итоге стал выглядеть и вести себя Чарльз.

В октябре 1970 года принц Уэльский навестил герцога Виндзорского в Париже. О планах принца на этот день не сообщалось, но, по мнению некоторых журналистов, герцог очень хотел сделать встречу достоянием общественности: его жизнь клонилась к закату, он желал примирения и признания своего места в истории. Можно сказать, что он даже завидовал внучатому племяннику.

Но встреча принесла только разочарование. Принц, прибыв в резиденцию герцога, застал там вечеринку, полную «самых ужасных американских гостей, которых я когда-либо видел... Все это казалось таким трагичным – люди, атмосфера и само существование, – что я с облегчением сбежал». В любом случае, несмотря на интерес принца, Эдуард никогда не смог бы затмить для него пример родного отца.

Впрочем, Чарльз и Эдуард были похожи в одном – неразборчивости в романтических связях. Оба были известны многочисленными любовными историями, часто заканчивавшимися скандалами. Даже бабушка Чарльза, королева-мать, нередко сравнивала Камиллу Паркер-Боулз с Уоллис Симпсон, с которой она, по сути, соперничала в течение нескольких десятков лет. Елизавета и Уоллис постоянно обменивались язвительными замечаниями. Однажды Симпсон заметила, что у супруги Георга VI отсутствует чувство юмора. Тогда на одном из ужинов Елизавета стала разговаривать с американским акцентом – с издевкой пародируя невестку. Впоследствии королева-консорт лично повлияла на то, чтобы Уоллис не получила титул «Высочество» после бракосочетания в 1937 году с отрекшимся от престола королем Эдуардом VIII; гроб герцогини в 1986 году не покрыли королевским штандартом, а титул Ее Королевское Высочество не выгравировали на надгробной плите. Именно по настоянию королевы-матери герцог и герцогиня Виндзорские оказались навсегда во Франции.

В стране может быть только один король.

Елизавета Боуз-Лайон

Выражение лица Уоллис до конца жизни менялось при одном только упоминании о королеве-матери. Это бывало очень неприятно для окружающих и иногда напоминало безумие. Елизавета умела быть, когда нужно, проницательной, коварной и даже беспощадной.

Ходили слухи о невероятной ревности Елизаветы к Уоллис. Та даже утверждала, что невестка ненавидит ее по той причине, что сама хотела выйти замуж за Эдуарда и стать принцессой Уэльской. На самом же деле Елизавета Боуз-Лайон никогда не желала быть королевой (по этой причине она дважды отказывала принцу Альберту). Но благодаря Уоллис случилось именно то, чего герцогиня Йоркская боялась больше всего. И именно этого она никогда не могла простить американке.

Эдуард был таким веселым и милым, пока не появилась Симпсон. Любовь творит с людьми странные вещи. Боюсь, правда в том, что в то время он был больше, чем просто слегка сумасшедший.

Елизавета Боуз-Лайон

Герцог же тем временем уверял, что именно жена его брата сделала все, чтобы его назначили в 1940 году губернатором Багамских островов, фактически вынудив покинуть Европу. Герцог и герцогиня Виндзорские ошибались: Елизавета была против назначения и писала колониальному секретарю Багам: «Герцогиня Виндзорская выглядит как худшая из худших (кандидатур)».

Георгу VI и его жене также было прекрасно известно о тесной дружбе герцога и герцогини с послом Германии в Лондоне Иоахимом фон Риббентропом, о поездке герцога и герцогини Виндзорских в Берлин в 1937 году и встрече с Гитлером. Кстати, Адольф Гитлер был поражен, когда узнал о том, что королева упражняется в стрельбе из пистолета по крысам Букингемского дворца, готовясь к возможному вторжению Германии в Британию.

В 1967 году, впервые за 30 лет, Елизавета и Уоллис встретились на открытии мемориальной доски королеве Марии в Лондоне. Камеры запечатлели долгое и недружелюбное рукопожатие, герцогиня демонстративно не сделала реверанс.

В 1972 году на похоронах герцога Эдуарда Елизавета припомнила невестке прошлое, взяв ее руку и произнеся: «Я знаю, что ты чувствуешь. Я сама через это прошла». Но затем Елизавета удивила всех, поцеловав Симпсон в щеку.

В 1976 году во время официального визита королевы-матери в Париж планировалось посещение герцогини, однако врачи посоветовали Елизавете не делать этого – на тот момент Уоллис уже страдала от деменции и параноидальных галлюцинаций. Тогда герцогине была послана корзина роз с карточкой с подписью, лично сделанной королевой-матерью: «В знак дружбы».

Итак, 12 мая 1937 года Альберт, принц Йоркский, был коронован в Вестминстерском аббатстве, приняв тронное имя Георг VI. Всего через несколько лет отцу будущей королевы Елизаветы II предстояло стать символом британского сопротивления фашизму.

В Европе все сильнее пахло грозой.

Детство

При рождении малышка Лилибет получила титул принцессы Йоркской. Однако она была лишь третьей в списке претендентов на корону. Главным наследником был Эдуард, принц Уэльский, старший сын короля.

Однако король любил эту прелестную девочку гораздо больше собственного сына и очень хотел, чтобы именно она со временем заняла английский трон. Впрочем, он не обделял вниманием и ее младшую сестру Маргарет. Обе девочки занимались с лучшими педагогами, учились танцам и верховой езде. Но сильный характер Лилибет проявлялся особенно и во всем. Однажды, например, в знак протеста против учительницы она опрокинула на свою голову чернильницу!

Елизавета всегда особенно любила деда по отцу, Георга V.

Когда Георг V умер, Мальтийский крест с его короны упал в грязь – это считалось дурной приметой для наследника. И вот Эдуард VIII, не проправив и года, отрекся от престола ради Уоллис Симпсон, а до того вообще был заподозрен в гомосексуальных связях – в частности, и с родным братом, и с кузеном. Тогда в Великобритании гомосексуальные отношения преследовались законом, однако закрытые мужские клубы появлялись в Лондоне в огромном количестве.

Я отрекаюсь, потому что не нахожу возможным исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую люблю.

Эдуард VIII

Кроме того, Эдуард после Первой мировой войны регулярно общался с нацистами в Европе. По словам исследователей, в частности Арины Поляковой, именно с подачи своей любимой Уоллис, многие годы водившей дружбу с нацистами, Эдуард заинтересовался развитием отношений с Германией, которая, конечно, была весьма заинтересована в том, чтобы заполучить в

качестве союзника будущего британского короля. Естественно, королевская семья не могла позволить себе наследника с такими взглядами. Поэтому его заявление об отречении правящий дом, скорее всего, только порадовало. Однако даже после свадьбы Эдуард и Уоллис не оставили дружбу с европейскими пронацистами, а кроме того, нанесли визит в Третий рейх, где лично познакомились с Адольфом Гитлером. Так и случилось, что по инициативе нового короля и премьер-министра (Уинстона Черчилля) Эдуард был отправлен губернатором на Багамы...

...Лилибет переехала с родителями из Кенсингтона в Букингемский дворец и, будучи не по годам ответственным ребенком, с усердием занялась подготовкой к королевским обязанностям.

В соответствии с дворцовыми традициями юная Элизабет Виндзор получила домашнее образование. Помимо гуманитарных и точных наук, большое внимание уделялось праву, а также международным отношениям. Элизабет также самостоятельно выучила французский язык, чем впоследствии очень гордилась.

Детские годы принцессы Элизабет пришлось на трагическое, чрезвычайно сложное для Британии время. На Европейском континенте набирал силу фашизм. Гражданская война в Испании показала, что пренебрегать фашистской угрозой далее нельзя. Муссолини и Гитлер не только снабжали Франсиско Франко новейшим оружием, но и отправили на Иберийский полуостров значительные войсковые контингенты. Франкисты, по сути, господствовали в воздухе, делая сопротивление республиканских сил безнадежным. Падение республиканской Испании становилось лишь вопросом времени.

Между тем политические элиты Великобритании, да и сам король Георг VI, все еще сохраняли иллюзии по поводу возможности заключения прочного мира с нацистской Германией. Сторонник политики умиротворения агрессора, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, без устали убеждал парламент в необходимости идти навстречу Гитлеру, сдавая позиции даже там, где в этом не было ни малейшей нужды. Чемберлену удалось привлечь на свою сторону и короля Георга, который надеялся обратиться лично к Гитлеру с предложением мирного урегулирования таких вопросов, как демилитаризация Рурской области и Судетская проблема, искусственно раздуваемых берлинской кликой. Голос короля услышан не был.

В трагическую ночь с 29 на 30 сентября 1938 года рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, премьер-министр Франции Эдуар Даладье и премьер-министр Италии Бенито Муссолини подписали так называемое Мюнхенское соглашение, которому суждено было войти в историю как одному из самых гнусных и позорных документов, под которым стояла подпись английского политика.

Вернувшись домой, на Британские острова, Чемберлен еще в аэропорту пафосно заявил: «Я привез вам мир!»

Фактически же встреча в Мюнхене означала раздел Чехословакии. Уже 1 октября германские войска пересекли ее границу и в течение всего лишь десяти дней заняли всю территорию так называемой Судетской области. Пражское правительство, повергнутое в шок таким предательством со стороны тех, кого чехи считали союзниками, отдало приказ армии не оказывать сопротивления оккупантам. Подлость сдачи интересов Праги до сих пор вызывает споры среди историков, ведь известно, что в военном отношении Чехословакия, являвшаяся на тот момент одним из промышленных гигантов Европы, нисколько не уступала Германии. Однако же национальный шок был таков, что правительство Э. Бенеша не смогло найти в себе силы для организации сопротивления.

С подписанием Мюнхенского соглашения фактически рухнула послевоенная Версальская система, гарантировавшая мир на Европейском континенте. Теперь ничто не мешало стремительной милитаризации Германии, росту ее военно-промышленного комплекса и, как следствие, геополитических appetитов. Впрочем, последнее в Берлине уже и не скрывали.

Гитлер уже и не думал прикрываться демагогическими бреднями о «разделенном народе», о немцах, страдающих на территории чужих государств, – все это осталось в прошлом. Теперь нацистские идеологи говорили прямо: нам нужны пространства, нам нужен «лебенсraum», и мы не остановимся, пока не добьемся своего.

Манипулируя распадом Чехословакии, Германия принудила пражское руководство к подписанию соглашения о «протекторате» Третьего рейха над землями Богемия и Моравия. Уже 15 марта 1939 года Берлин ввел войска на территорию Чехии. Подчиняясь полученным приказам, чешская армия практически не оказала сопротивления захватчикам.

Последствия Мюнхенского соглашения оказались куда серьезнее, чем виделось в Лондоне в 1937–1938 годах. Гитлер получил не только новые территории, Рейху достался огромный военно-промышленный потенциал. Такие концерны, как «Шкода», «Прага», «Ческа Збройовка», теперь работали на нужды вермахта, исправно выпуская автомобили, танки, разнообразное стрелковое вооружение и снаряжение. По состоянию на 22 июня 1941 года из 21 танковой дивизии вермахта, сосредоточенной для наступления на СССР, пять были вооружены именно чешскими танками «Lt-35» и «Lt-38», производимыми в немалых количествах. На шасси последнего до самого конца войны массово выпускалась очень удачная противотанковая САУ «Хетцер», способная на равных бороться с большинством советских и англо-американских танков.

Таким образом, «политика умиротворения» фашистов привела вовсе не к миру для Европы, а к результатам прямо противоположным. Готовность пожертвовать Чехословакией ради совершенно иллюзорного мира лишь распалила аппетиты агрессора.

Германия требовала все больше и больше. В начале 1939 года Гитлер заговорил о давних претензиях на Данциг, и здравомыслящим людям в Европе стало ясно, что новая большая война неизбежна. Несмотря ни на что, правительство Невилла Чемберлена придерживалось двойственной политики в отношении Третьего рейха. С одной стороны, Польше были даны недвусмысленные гарантии безопасности, с другой – реальной подготовки к войне не было. В целом же в самых разных слоях британского общества было немало откровенных сторонников Гитлера: достаточно вспомнить, что возглавляемый влиятельным аристократом сэром Освальдом Мосли Британский союз фашистов был запрещен только летом 1940 года. Прогерманские и, более того, профашистские настроения не могли не влиять на политику Кабинета министров Невилла Чемберлена.

Весной 1939 года Гитлер лично отдал приказ готовить военную операцию против Польши. По всей вероятности, британская разведка знала об этом, постоянно информируя Кабинет и лично премьер-министра о военных приготовлениях в Германии. Правительства Франции и особенно Великобритании до последнего не желали видеть очевидного, но в конце августа стало ясно, что отступить больше некуда.

Первого сентября 1939 года, сразу после известного «Гляйвицкого инцидента», передовые части вермахта вступили на польскую землю. Встав перед фактом

начала европейской войны, правительство Невилла Чемберлена вынуждено было 3 сентября 1939 года объявить войну Германии. Войну, к которой Британская империя оказалась катастрофически не готова.

В течение 1939 года генеральные штабы Франции и Великобритании провели множество совещаний, целью которых было согласование вопросов боевого взаимодействия в случае войны с Германией и Италией. Особого смысла все эти переговоры не имели, так как в конечном итоге единое европейское командование создать не удалось. Планирование войсковых операций, решение вопросов мобилизации и логистики отдавалось французским генералам, тогда как Британия готова была отправить во Францию лишь четыре сухопутные дивизии и достаточно скромные воздушные силы.

В то время как германские войска перемалывали поляков, Англия и Франция не сделали для своего восточноевропейского союзника практически ничего. За исключением так называемой «Саарской операции», по итогам которой французы не смогли продвинуться далее 30 км, никаких боевых действий против Германии ни на суше, ни в воздухе не было. Между тем на западе Рейх держал всего лишь 25 слабо оснащенных дивизий, ни в коем случае не способных противостоять совместному франко-британскому удару.

Боевые действия на море, в отличие от суши, начались сразу же после объявления войны.

Третьего сентября 1939 года, буквально через несколько часов после объявления войны Германии, немецкая подлодка U-30, находившаяся на патрулировании в Ла-Манше, потопила английский пассажирский лайнер «Атения», вместе с которым погибли 117 пассажиров и членов экипажа, в том числе 28 граждан США. Фактически причиной атаки явилась ошибка командира лодки обер-лейтенанта Фрица-Юлиуса Лемпа, который принял пароход за вооруженный вспомогательный крейсер. Атака Лемпа имела большой резонанс, и прежде всего – в высших правительственных кругах Третьего рейха. Гитлер и его адмиралы немедленно вспомнили трагическую историю судна «Лузитания», потопленного немецкой подводной лодкой в 1915 году в 10 милях от берегов Ирландии. Гибель «Лузитании», на борту которой также находилось множество американцев, вызвало огромный общественный резонанс и рост антигерманских настроений во всем мире.

Инцидент с гибелью «Атении» в Берлине решено было спустить на тормозах, засекретив всю информацию о действиях лейтенанта Лемпа. Между тем немецкая активность на море набирала обороты. Уже 17 сентября подлодка U-29 потопила авианосец «Корейджес», а 14 октября 1939 года капитан Гюнтер Прин, командовавший лодкой U-47, ухитрился прорваться на одну из главных баз Royal Navy в Скапа-Флоу на Оркнейских островах и отправил на дно линкор «Роял Оук».

Атака Прина, беспрецедентная по своей дерзости, вызвала шок у лордов адмиралтейства. Стало понятно, что теперь Королевский флот не может чувствовать себя в безопасности решительно нигде. Для Британской империи это обстоятельство грозило катастрофой.

Снова во весь рост встала проблема поставок из колоний, и снова пришлось возвращаться к практике торговых конвоев. Противолодочных сил не хватало, однако теперь на помощь пришла авиация. Несмотря на то что проблема немецких подводных лодок фактически не была решена до 1943 года, атлантические конвои все же могли чувствовать себя в относительной безопасности на гораздо большем удалении от британских берегов, чем в Первую мировую войну.

Впрочем, события 1939 года мало напоминали памятное еще начало Первой мировой. Уничтожив Польское государство, Третий рейх, казалось, взял паузу. На линии франко-германской границы имели место незначительные перестрелки, в воздухе же французские разведчики иногда залетали на несколько десятков километров вглубь вражеской территории.

Английская авиация с первых дней войны вела боевые действия исключительно против объектов Кригсмарине. Уже 4 сентября, отвечая на активность немецких подлодок, 14 бомбардировщиков Виккерс «Веллингтон» вместе с пятнадцатью Бристоль «Бленхейм» нанесли удар по немецкой военно-морской базе Брунсбюттель. Налет оказался неудачным, англичане потеряли по меньшей мере пять «Веллингтонов» вместе с экипажами, что заставило командование Королевских Воздушных Сил пересмотреть традиционный подход к планированию такого рода операций. Английским экипажам категорически запрещалось сбрасывать бомбы на какие-либо наземные цели: фактически до марта 1940 года удары наносились лишь по боевым кораблям.

В 1939 году король и королева прибыли в Северную Америку. В США они встретились с президентом Франклином Делано Рузвельтом, став, таким образом, первой британской правящей четой, совершившей официальный визит в Штаты. Георг VI, отчетливо понимая неизбежность европейской войны, пытался прояснить пути развития сотрудничества между Британской империей, остро нуждавшейся в военной помощи, и США, но Рузвельт был уклончив. В Вашингтоне правили бал изоляционисты, категорически не желавшие какого-либо участия США в новой европейской войне. В дальнейшем Рузвельту удалось преодолеть сопротивление изоляционистских кругов, и между Великобританией и США был заключен договор о ленд-лизе, позволивший американским промышленникам начать масштабные поставки вооружения и снаряжения в Англию. По всей видимости, переговоры между Его Величеством Георгом VI и президентом Рузвельтом все же сыграли немалую роль в решении вопроса о военной помощи со стороны США.

Георг VI с супругой побывали и в Канаде. Визит явился своего рода сенсацией для канадской общественности. Куда бы ни следовала королевская чета, за ней немедленно отправлялись толпы журналистов, жаждущих осветить каждое мгновение пребывания монарших особ на канадской земле. Канадское правительство заверило Его Величество в готовности всеми силами отстаивать интересы метрополии. Данное заявление играло огромную роль: Британия понимала, что она не одна, что колонии и доминионы смогут внести свой вклад в общую борьбу на Европейском континенте.

Георг VI всегда с удовольствием растил дочерей, сажал в саду розы, ходил на рыбалку. Чтобы избавить его от заикания, Елизавета Боуз-Лайон буквально заставила его выполнять специальные упражнения. Результат был поразительный: король совершенно избавился от заикания и без запинки произносил даже самые длинные речи.

Во время войны королева навещала раненых в госпиталях, посещала фабрики. Ей удалось так поднять боевой дух армии, что Гитлер называл ее самой опасной женщиной Европы.

Впоследствии Елизавета II не принимала ни одного важного решения, не посоветовавшись с матерью, и не начинала день, не поговорив с ней по телефону. Принц Чарльз называл ее образцом теплоты, жизнелюбия и чувства юмора. Королева-мамочка, как ее называли близкие, любила всех членов семьи,

с радостью знакомилась с невестами внуков, интересовалась их проблемами и успехами. Она торопила Чарльза с женитьбой на Диане, но, узнав, что тот по-прежнему любит Камиллу Паркер-Боулз, пообещала отдать для их встреч свою летнюю резиденцию.

Королева-мать обожала прогулки с собаками, рыбалку, скачки и путешествия. Ни один ее день не проходил без стаканчика джина или бокала шампанского. Гардероб она меняла чаще, чем дочь-королева.

Вопросы о здоровье ее злили. Ей пришлось перенести две онкологические операции, замену тазобедренных суставов... Но на свое 85-летие Елизавета-старшая все равно наняла «Конкорд» и, выпив с гостями, отправилась к пилотам выяснять, как преодолевается звуковой барьер! На свой столетний юбилей королева-мать пообещала прожить еще семнадцать лет. Это, к сожалению, не удалось, однако она смогла сполна насладиться каждым отведенным ей днем.

В декабре 1939 года Его Величество Георг VI побывал в расположении британских частей, расквартированных во Франции. Несмотря на бодрые доклады о высоком боевом духе, король не мог остаться доволен увиденным. Британская армия во многом уступала не только немецкой, но даже и французской армии, особенно в танках, однако изменить ситуацию пока что было невозможно. В 1930-е годы развитие сухопутных войск в Великобритании если и не замерло вовсе, то уж точно не соответствовало сложившимся на тот момент тенденциям. Английские солдаты были плохо снаряжены и слабо вооружены. Артиллерии не хватало мобильности, а о танковых войсках не стоило и говорить: на вооружении Королевского танкового корпуса стояли откровенно никудышные машины, совершенно не способные выполнять предназначенную им роль на поле боя.

К счастью, намного лучше обстояли дела с авиацией. Будучи окончательно сформированными к концу Первой мировой войны, 1 апреля 1918 года Королевские военно-воздушные силы стали отдельным родом войск. Это событие, во многом революционное для мировой военной мысли, определило вектор развития британской авиации в межвоенные годы, позволив к концу 1930-х создать крупные и отлично оснащенные воздушные силы. Британская промышленность, в частности развитое моторостроение, давала английским конструкторам все необходимое для создания отличных машин, ни в чем не уступающих конкурентам, а во многом и превосходящих лучшие мировые

образцы. Несмотря на определенную тенденциозность высшего командования при формировании требований к производителям (так, например, даже в начале войны английское авиационное командование в принципе не желало рассматривать концепцию «самолета поля боя», что в дальнейшем негативно сказалось на ходе французской кампании 1940 года), к началу войны Великобритания подошла с мощными, современными военно-воздушными силами. Бомбардировочные эскадрильи если и не отвечали полностью амбициям генералов, то, по крайней мере, могли более или менее адекватно выполнять задачи тактического характера. А на подходе уже были могучие многомоторные машины, которым суждено будет сыграть немалую роль в разгроме германских промышленных центров. Истребительная же авиация, как показала битва за Англию, ощутимо превосходила своего противника – немецкие люфтваффе. Появление сначала Хаукер «Харрикейн», а чуть позже – его блистательного собрата Супермарин «Спитфайр» дало возможность британским летчикам отлично проявить себя во всех сражениях, в которых им доводилось участвовать. Огромную роль в успехе английской авиации сыграло и появление первых радиолокационных станций, сеть которых удалось развернуть на южном побережье Британских островов. Противовоздушная оборона Британии заблаговременно предупреждала истребительные части о появлении немецких бомбардировщиков, давая время пилотам взлететь и набрать высоту, необходимую для атаки.

Третьего апреля 1940 года Германия начала Датско-норвежскую операцию, известную под кодовым названием «Операция “Везерюбунг”». Для Третьего рейха Норвегия являлась чрезвычайно важным стратегическим пунктом, необходимым для бесперебойного транзита шведской железной руды, а также своего рода вратами Северного моря. Расположение Норвегии предопределило и судьбу Дании. Аэродромы Ютландии необходимы были для бесперебойного снабжения высаживаемых в Норвегии десантов, а также в стратегический план гитлеровского командования входил важнейший вопрос безопасного плавания по датским проливам. Решение об оккупации сразу двух государств выглядело достаточно авантюрным, особенно с учетом того, что германский надводный флот к тому моменту понес значительные потери и боеспособность его была под сомнением, однако отступить Гитлер не мог – Невилл Чемберлен, как хорошо знали в Берлине, страдал онкозаболеванием и уже не мог проводить прежнюю политику умиротворения, а значит, шансов на подковерные договоренности с Уайтхоллом у немцев не оставалось.

Великобритания, в которой все громче звучали голоса Уинстона Черчилля и его бескомпромиссных сторонников, планировала контроперацию. Расчет делался

на слабость немецких морских сил и вероятную лояльность норвежского правительства. Однако данные предпосылки, как выяснилось позже, оказались ложными, а уровень оперативного планирования – крайне слабым.

Немецкое вторжение в Норвегию, отразить которое англо-французским силам так и не удалось, явилось лишь прологом к начавшейся совсем скоро большой войне на Европейском континенте.

Стремительный удар немецких войск через Бельгию и Голландию застал союзное командование врасплох. Ни Британский экспедиционный корпус, ни французская армия не смогли организовать должный уровень обороны, позволив немцам обойти линию Мажино и вырваться на оперативный простор. Судьба Франции оказалась решена в считанные недели. Уже 22 июня 1940 года представители французского правительства подписали Компьенское перемирие, означавшее, по сути, капитуляцию. По условиям победителей, более половины территории Франции переходило под контроль германских властей, а мощный французский флот ждало разоружение.

Поражение во Франции, тяжелейшая эвакуация из Дюнкерка вызвали кризис в лондонских правительственных кругах. Ранее, еще 7 мая 1940 года, в палате общин прошли слушания, посвященные итогам норвежской кампании, а на следующий день встал вопрос о голосовании по вопросу доверия правительству Невилла Чемберлена. Получив формальный вотум доверия, Чемберлен все же принял решение об отставке. Причин тому было несколько. Политика кабинета, невнятная и будто бы направленная на постоянный поиск замирения с Гитлером, раздражала британскую общественность, ропот доносился со всех сторон, а после Норвегии не было, казалось, ни одного публициста, готового выступить в защиту премьер-министра. Вторым обстоятельством, о котором, впрочем, англичане стараются вспоминать пореже, являлась явная недееспособность Невилла Чемберлена, уже умиравшего от рака, но упорно цеплявшегося за власть.

Десятого мая 1940 года Его Величество Георг VI назначил премьер-министром сэра Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля. Для Англии началась новая эпоха.

Решение это было очень нелегким для короля. Георг VI, все еще находясь под влиянием министра иностранных дел лорда Галифакса, считал возможным достижение тех или иных мирных договоренностей с Третьим рейхом, тогда как Черчилль отрицал саму эту мысль. По всей видимости, сэр Уинстон виделся Его

Величеству человеком, совершенно одержимым войной, тогда как многие убеждали короля в том, что войны, быть может, еще удастся избежать.

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль родился 30 ноября 1874 года в родовом имении герцогов Мальборо, в Бленхеймском дворце. Его родителями стали состоятельные и влиятельные люди – отец, лорд Рэндольф Генри Спенсер, был известным политиком и канцлером Казначейства Британии, а мать Дженни была дочерью богатого американского бизнесмена.

Будущий политик стал первенцем в семье, но был обделен родительским вниманием, так как отец был постоянно занят политической карьерой, а мать все свое время посвящала светской жизни. Поэтому воспитанием юного Уинстона занималась няня Элизабет Энн Эверест, ставшая самым близким для Черчилля человеком.

Сразу же после рождения будущий премьер-министр Британии стал членом «высшей касты» привилегированного сословия, что могло перекрыть ему путь к блестящей политической карьере, так как дворяне не имели права входить в палату общин и правительство страны. Но, как оказалось, Уинстон стал представителем побочной линии Черчиллей, что позволило ему стать великим политиком.

В семилетнем возрасте его отправили в закрытую школу Сент-Джордж, где уделяли внимание больше воспитанию, чем обучению школьников. В учебном заведении Уинстон проявил все свое нежелание учиться и считаться с жесткими правилами внутреннего распорядка, за что неоднократно подвергался поркам розгами. После того как регулярно навещавшая его няня заметила на теле мальчика следы жестких побоев, она настояла на переводе Черчилля в другую школу.

Но и в брайтонской школе сестер Томсон он также не любил учебу и был самым последним по дисциплине учеником в классе. В 12-летнем возрасте у юного Уинстона начались серьезные проблемы со здоровьем – он переболел воспалением легких, которое ослабило весь его организм. В связи с этим он не пошел в традиционное высшее учебное заведение для мужчин рода Мальборо в Итоне, а поступил в не менее престижный колледж, находящийся в Хэрроу. Такой выбор был сделан из-за географического расположения вузов.

Но и здесь Черчилль продолжал проявлять полное безразличие к учебным предметам – он учил только то, что ему было интересно, а все остальное полностью игнорировал с присущим ему упорством. Поэтому в 1889 году он был переведен в «армейский класс», в программе обучения которого был сделан упор на военное дело.

Именно здесь из строптивого ученика Уинстон превратился в прилежного студента. Ему удалось стать одним из 12 выпускников данной школы, которые смогли сдать выпускные экзамены по всем предметам, что позволило Черчиллю поступить в Королевское военное училище в Сандхерсте, самое престижное военное училище Великобритании, которое он окончил в звании младшего лейтенанта.

В 1895 году по окончании военного училища он был зачислен в 4-й гусарский полк Ее Королевского Величества, но спустя короткое время понял, что военная карьера его не привлекает. Благодаря связям своей матери, к тому моменту ставшей вдовой Рэндольфа Черчилля, Уинстон получил распределение на Кубу, где был назначен военным корреспондентом, продолжая числиться на действительной военной службе. Дебют в журналистике принес будущему политику славу и признание общества, а также позволил заработать первый весьма значительный гонорар в размере 25 гиней.

Помимо славы и заработка, с Кубы Черчилль привез две пожизненные привычки – курение кубинских сигар и обязательное соблюдение сиесты, предусматривающей послеобеденный отдых. В 1896 году он продолжил свое журналистское путешествие и был командирован в Индию, а затем в Египет. Здесь Черчилль проявил всю свою боевую храбрость – помимо освещения событий, он лично принимал участие в сражениях, добросовестно относясь к своим офицерским обязанностям.

В 1899 году Уинстон Черчилль решил уйти в отставку и посвятить себя политике. К тому моменту он уже был известным журналистом, поэтому рассчитывал на поддержку общества. Первая попытка войти в парламент в составе Консервативной партии оказалась провальной – избиратели выбрали либералов.

Отстранившись на время от политики, Черчилль вновь отправился в журналистское путешествие. На этот раз его командировали в Южную Африку, на просторах которой развернулась Англо-бурская война.

Там он попал в плен к противникам, откуда совершил дерзкий побег, что стало звездным часом Черчилля как политика: избиратели обещали ему отдать свои голоса вне зависимости от «политических пристрастий». При этом он решил вернуться на поле боя, где принял участие во многих боях ради спасения соотечественников из своей бывшей тюрьмы.

Мужественные приключения Черчилля позволили ему вернуться на родину настоящим героем – он с легкостью победил на парламентских выборах в 1900 году и вступил в палату общин, где надежно закрепил за собой место на следующие 50 лет. В этом же году он опубликовал свое единственное литературное произведение, роман «Саврола», в котором, по мнению историков, политик в роли главного героя изобразил самого себя.

С первых дней в парламенте Уинстон Черчилль без стеснения выступал с резкой критикой в адрес консерваторов, выражая полное несогласие с программой главного идеолога страны Джозефа Чемберлена. Именно поэтому будущий премьер-министр Великобритании через 4 года покинул Консервативную партию и перешел к либералам – этот шаг позволил ему стремительно взлететь по политической лестнице.

Сначала он стал заместителем министра колоний, затем был назначен на пост министра торговли, после получил должность министра внутренних дел, а через год Черчилль был назначен министром военно-морских сил, сделавшись таким образом самым молодым политиком, занимающим наиболее влиятельные посты в Британии.

Возглавляя министерство военно-морских сил, Уинстон Черчилль потерпел громкое фиаско: по его вине в Первой мировой войне катастрофически для Британии закончилась военная операция в Дарданеллах, в которой неоправданно погибло 250 тысяч английских солдат.

Тогда, пытаясь загладить свою вину, политик подал в отставку и записался добровольцем на фронт. Через несколько лет, когда страсти вокруг Дарданелл поутихли, Черчилль вновь вернулся в правительство, где занял пост министра военного снабжения, на котором также не смог проявить себя должным образом и поэтому был вынужден взять на несколько лет «политический перерыв», полностью отойдя от политики.

Возвращение в политику Уинстона Черчилля было ознаменовано началом Второй мировой войны, когда Германия вторглась в Польшу, после чего Великобритания объявила войну Адольфу Гитлеру. Черчиллю было предложено стать Первым Лордом адмиралтейства, имеющим право голоса в Военном совете, так как он никогда не обещал вечный мир в своей стране и был одним из немногих людей, по мнению властей, способных привести нацию к победе.

Сосредоточив в своих руках все главные рычаги мобилизации страны, направленные на решительную борьбу с гитлеровской Германией, Черчиллю удалось взойти на вершину власти и стать премьер-министром Британии, правда, в труднейший для Англии период. Но решительность, упорство и трезвое оценивание ситуации позволили британскому премьеру успешно вести войну до победы, создав победоносную коалицию с США и СССР.

Будучи ярким противником большевизма, Черчилль между Гитлером и Сталиным выбрал последнего, так как другого выхода у него не было. В мае 1942 года Черчилль с американским и российским лидерами Франклином Рузвельтом и Иосифом Сталиным подписали важный документ о создании антигитлеровской коалиции, имевший название «Атлантическая хартия», определяющий экономический и политический миропорядок в странах-союзниках после победы во Второй мировой войне.

После нее в 1945 году лидерами Великобритании, США и СССР была проведена Ялтинская конференция, которая определила политическую карту мира в послевоенное время. Тогда лидеры «Большой тройки» решили, что Германия должна быть разделена на четыре оккупационные зоны, после чего в СССР вернулись Прибалтика, Западная Украина, Белоруссия, Бессарабия, Буковина и Карелия. Тогда же Советский Союз обязался участвовать в войне с Японией, за что должен был получить Южный Сахалин и Курильские острова.

Сразу же по окончании Второй мировой войны мир раскололся на две политические системы, а Черчилль начал призывать Запад объединиться против всего коммунистического Востока с целью полного удушения большевизма. Но в тот период ему пришлось покинуть большую политику, так как в послевоенные годы в Великобритании начались серьезные экономические проблемы, вырос внешний долг страны и ухудшились отношения с соседними колониями. Это привело к поражению Уинстона Черчилля на парламентских выборах, и он подал в отставку.

В тот период он возглавил правительственную оппозицию, но практически не появлялся в палате общин, посвятив себя литературной деятельности. В 1951 году в возрасте 76 лет Уинстон Черчилль вновь стал премьер-министром Британии и следующие четыре года правил страной. Последние годы своей политической деятельности он посвятил внешней политике с акцентом на развитие ядерного потенциала страны, надеясь с его помощью вернуть военное могущество Британии. По состоянию здоровья британский политик был вынужден подать в отставку и уйти с поста премьера со всеми почестями.

Трагические события мая – июня 1940 года подтвердили правоту Черчилля. Никакие договоренности с Гитлером были невозможны. В первой же своей речи, которую он произнес в палате общин уже в качестве премьер-министра, Черчилль сказал: «Мне нечего предложить, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота». И это было правдой. Слабость, постоянная готовность к уступкам агрессору, характерная для правительства Чемберлена, привели к ужасающим результатам. В Дюнкерке английская армия потеряла практически все снаряжение и тяжелое вооружение. Тем частям, которые удалось благополучно эвакуировать в метрополию, теперь не хватало даже автотранспорта, не говоря уже об артиллерии и танках. Фактически сухопутные силы нужно было вооружать и снаряжать заново, на что требовалось время. А времени, как хорошо понимал Черчилль, у Британии уже не было. Одним из первых шагов Черчилля на посту премьера стало учреждение министерства обороны, руководство которым он взял на себя. До того армия, флот и ВВС подчинялись разным министерствам, что не могло не сказаться на вопросах координации действий и особенно снабжения, чрезвычайно важного во время войны. Теперь все эти вопросы решались в одном офисе. Такое решение премьер-министра вызвало возмущение у лордов адмиралтейства, но эта буря в стакане уже не имела никакого значения: в начале июля начались массированные налеты немецкой авиации на Британские острова.

Сначала целями люфтваффе были военные объекты, в первую очередь – сеть РЛС и аэродромы истребительной авиации, но скоро бомбы посыпались и на мирные английские города. Теперь уже на повестку дня стал вопрос безопасности самих Виндзоров. Военные и политики предлагали эвакуировать в Канаду хотя бы принцесс Элизабет и Маргарет, но королева-мать Елизавета заявила: «Дети не покинут страну без меня. А я не покину страну без короля. А король не покинет страну никогда». В итоге силы безопасности разместили юных сестер в Виндзорском замке, причем из соображений секретности

объявлено было о том, что «Их Высочества пребывают в сельской местности».

Георг VI и его супруга также ночевали в Виндзоре. Сначала под убежище была переоборудована башня Брунсвик. Позже, начиная с сентября, бомбоубежище оборудовали в башне Виктории (или, как ее чаще называют, «башне Королевы»). Там же, в замке Виндзор, монаршая чета проводила выходные. В рабочие дни каждое утро бронированный «Даймлер» отвозил короля и королеву в Букингемский дворец. В официальном кабинете короля всегда лежали каски и противогазы.

Битва за Англию, официальным началом которой принято называть дату 10 июля 1940 года, стала, без всякого сомнения, величайшим испытанием для всех слоев британского общества. Не было, наверное, в Англии человека, которого в той или иной степени не коснулись бы события лета и начала осени того громового 1940-го.

Политической целью Гитлера было устрашение англичан, стремление любой ценой сломить их гордый дух, подавить какую бы то ни было волю к дальнейшему сопротивлению; военная же цель заключалась в уничтожении английской авиации, объектов инфраструктуры и военной промышленности. Операция «Морской лев», предполагавшая вторжение на Британские острова, была отложена по требованию командования Кригсмарине, но вовсе не отменена. Массированные налеты немецкой авиации должны были стать всего лишь прелюдией к масштабной десантной операции.

Приказ о начале налетов на Великобританию был отдан главнокомандующим люфтваффе рейхсмаршалом Германом Герингом с некоторыми сомнениями. Потери немецкой авиации в скоротечной французской кампании оказались для него крайне неприятным сюрпризом. Столкнувшись в воздухе с английскими и французскими пилотами, немцы напоролась на упорное и умело организованное сопротивление. Люфтваффе вышли из войны во Франции в изрядно потрепанном виде, и самым тяжелым для немецкого командования оказался факт гибели множества кадровых командиров, чья карьера начиналась еще в Испании. Опытнейший летчик, ас Первой мировой, Геринг не мог не понимать, что в небе над Англией люфтваффе ждет все что угодно, но только не увеселительная прогулка.

Гитлер тем не менее настаивал на скорейшем воздушном наступлении. Уверенный в быстром окончании войны, фюрер не придал значения речи,

произнесенной Черчиллем 4 июня 1940 года: «Мы будем сражаться на побережьях...» Выражая волю английского народа к борьбе и победе, Черчилль произнес слова, ставшие пророческими: «Мы никогда не сдадимся!» Политически близорукое, малообразованное руководство Третьего рейха не желало видеть реальности, которая очень скоро предстанет перед ним в самом грозном своем облике.

Ко времени начала немецкой атаки на Острова британская авиационная промышленность смогла выйти на весьма впечатляющий темп выпуска истребителей. Авиазаводы готовы были покрыть плановые потери машин, но вот с летно-подъемным составом дела обстояли хуже. Мобилизовав практически всех, кого только можно, в том числе даже летчиков-любителей, Королевские военно-воздушные силы получили крайне разношерстных по уровню пилотов. Вышколенные кадровые летчики, уже столкнувшиеся с немцами во французском небе, теперь составляли меньшинство. Основную массу пилотов-истребителей, которым предстояло скоро сразиться с люфтваффе над Англией, составляли молодые выпускники летных школ или же вовсе вчерашние гражданские летчики. У последних, правда, зачастую имелся немалый летный опыт, и это обстоятельство также сыграло свою роль в разгроме немецкой авиации к осени 1940 года.

В первые недели наступления основными немецкими целями стали прибрежные города, такие как Портсмут, и торговые конвои, следовавшие в английские порты через пролив Ла-Манш. Однако очень скоро обстановка изменилась. Бомбардировочные эскадры люфтваффе были перенацелены на аэродромы и промышленные объекты. Несмотря на все усилия, немецким пикирующим бомбардировщикам так и не удалось разрушить сеть стационарных РЛС на южном побережье Британии, более того, пикировщики понесли при этом колоссальные потери. Радиолокационные станции вовремя предупреждали истребительное командование о приближении волн немецких самолетов. В итоге практически ни одна бомбардировочная эскадра люфтваффе не смогла приблизиться к цели без потерь.

Первые же столкновения в небе Англии показали ошибочность технической стратегии Германии, делавшей основную ставку на легкие и средние бомбардировщики. Относительно тихоходные, неспособные нести большую бомбовую нагрузку немецкие бомбардировщики несли постоянные потери. Тяжелых стратегических бомбардировщиков Германия на тот момент не имела, а средние не слишком подходили для решения таких задач, как прорыв ПВО и

атака хорошо защищенной цели. В то же время все попытки германских истребителей сопровождения переломить ситуацию в свою пользу неизменно заканчивались поражением. Но, несмотря на потери, немцы продолжали атаковать.

В ночь на 25 августа первые бомбы упали на Лондон. В ответ уже следующей ночью британские бомбардировщики прорвались к Берлину. До 7 сентября английская авиация совершила семь налетов на столицу Третьего рейха. Бомбардировки привели Гитлера в бешенство. Выступая в рейхстаге, он объявил о начале «операции возмездия» и пообещал стереть английские города с лица земли.

В Англии его слова были восприняты самым серьезным образом. Тысячи и тысячи людей вступали в добровольные отряды ПВО, в военизированные пожарные отряды и строительные части, готовившиеся к массовому строительству бомбоубежищ. Истребительные эскадрильи к тому моменту получили пополнение из польских и чешских летчиков, разными путями добравшихся до Британских островов. Все эти пилоты были опытными и дисциплинированными кадровыми военными. С первых же боев славянские союзники показали себя наилучшим образом, уничтожив множество немецких машин.

«Лондонский блиц» начался в ночь с 6 на 7 сентября 1940 года, а уже 7 числа произошла самая масштабная бомбардировка английской столицы, в которой приняли участие более 300 немецких бомбардировщиков. К утру 8 сентября погибло 430 жителей Лондона. Весь сентябрь люфтваффе непрерывно атаковали Лондон, Ковентри и другие английские города. Несмотря на тревожные доклады Геринга, Адольф Гитлер не желал считаться с потерями и требовал продолжать атаки.

Между тем силы люфтваффе таяли. С 1 июля по 1 октября потери люфтваффе в боях над Англией составили 1927 самолетов, потери лётно-подъёмного состава достигли 2662 человек. Бесконечно это продолжаться не могло. Если Королевские военно-воздушные силы, теряя в бою машину, далеко не всегда теряли пилота, то для немецких экипажей даже удачное приземление на английской земле означало плен и лесопилку в Канаде. Пополнять эскадры и истребительные группы немцам было все труднее и труднее. К концу октября интенсивность налетов резко снизилась. Немецкая авиация перешла к тактике исключительно ночных бомбардировок, что резко снизило точность бомбометания и, в свою очередь, ускорило разработку англичанами компактных

радаров, пригодных для установки на тяжелый истребитель.

Битва за Британию, безоговорочно выигранная английской стороной, имела колоссальное значение для всего дальнейшего развития событий в ходе Второй мировой войны. По сути, это было первое заметное поражение Третьего рейха, но главное – весь мир убедился в том, что мифы о непобедимости немецкой военной машины более не стоит воспринимать всерьез. Немцам не просто дали оплеуху, их разбили: люфтваффе потеряли множество командиров эскадр и десятки командиров эскадрилий, а бомбардировочный компонент германских военно-воздушных сил никогда уже не смог вернуться к своей прежней мощи. Если бы не мужество, стойкость и отчаянная храбрость английских пилотов, многие из которых пали, едва перешагнув порог своего 20-летия, начало войны с Советским Союзом выглядело бы совершенно иначе. Английские летчики выбили лучшие командные кадры люфтваффе, а люди, которые пришли им на смену, уже не обладали нужным опытом и оперативным мастерством.

В эти дни и месяцы, столь тяжелые для страны, Его Величество Георг VI постоянно принимал участие в самых разных мероприятиях как военного, так и пропагандистского характера. Его отношения с премьер-министром наладились, и теперь он воспринимал Уинстона Черчилля совсем не так, как прежде. В свою очередь Черчилль, видя готовность короля разделить военные тяготы народа, перестал настаивать на эвакуации монаршей семьи в Канаду. Между тем опасность сохранялась: в один из осенних дней 1940 года немецкая бомба угодила во двор Букингемского дворца, выбив все стекла и едва не ранив короля.

Георг VI регулярно посещал заводы, верфи и фабрики, общаясь с простыми рабочими, которые, как он знал, видели в нем своего рода символ борьбы за Британию, против нацизма и тирании. Популярность его росла.

Свою роль в общей борьбе играла и принцесса Элизабет, которая не могла оставаться в стороне от страшных событий, сотрясающих Британию. В 1940 году она, 13-летняя девочка, выступила с обращением по национальному радио, выразив сочувствие детям, пострадавшим от немецких бомбардировок. Ее слова, простые и искренние, нашли поддержку в английском обществе и, без всякого сомнения, помогли ей в дальнейшей политической карьере.

В то же время Георг VI умел находить общий язык с политиками, которым часто нужен был арбитр для решения тех или иных споров: Его Величество ладил и с

лейбористами, и с консерваторами, тем более что всех их сейчас объединяла идея защиты Великобритании.

Будучи образованным военным человеком, Георг VI отчетливо понимал, что без помощи со стороны Соединенных Штатов Британия не выстоит. Американские летчики-добровольцы принимали участие в боях над Англией, но этого, увы, было мало. Используя собственные каналы влияния на Конгресс, король делал все, что мог, для скорейшего получения военно-технической помощи со стороны США. Усилия многих людей сделали свое дело: в марте 1941 года Рузвельт подписал наконец закон о ленд-лизе, и действие его немедленно было распространено на Великобританию.

Летом 1941 года начался совершенно новый этап войны, позволивший Британии перевести дух, перегруппировать силы и определиться с новыми ориентирами. Страшный 1940-й остался в прошлом. Год этот оказался для Британии решающим, переломным: судьба Британской империи висела на волоске. Англия выстояла, показав всему миру удивительные примеры стойкости и боевого духа.

Этот год был, без сомнения, годом настоящего взросления для юной принцессы Элизабет, которой позже суждено было стать королевой Елизаветой II. Теперь она знала: каждый ее поступок, каждое ее слово неотделимы от судьбы Англии, и ответственность за них велика, как никогда ранее.

Впереди принцессу ждали события, повлиявшие на всю мировую политику, события, в которых ей придется принимать самое непосредственное участие. Но это – потом, а пока Элизабет усердно изучала экономику, международное право и французскую литературу.

Ее время пришло раньше, чем она могла предполагать.

Юность

В феврале 1943 года на весь мир громом прогремело – «Сталинград». Это слово с надеждой повторяли во всех занятых Германией странах. В Польше и в Норвегии, в Греции и во Франции люди собирались у тайно сохраненных

радиоприемников, чтобы снова и снова слушать новостные программы Би-би-си, вещавшей на оккупированную Европу. Сталинград! Капитуляция целой немецкой армии, пленение ее командующего фельдмаршала Паулюса – все это выглядело невероятным, невозможным делом, едва ли не чудом. Где-то там, в далеких снегах России немцы получили удар, оправиться от которого им уже было не суждено.

В феврале 1943 года Его Величество Георг VI издал специальный указ, которым повелел изготовить церемониальный меч в знак восхищения британского народа мужеством и стойкостью защитников Сталинграда. Меч был выкован на заводе компании «Вилкинсон» под наблюдением экспертов Гильдии золотых дел мастеров Великобритании. Работа – от эскиза профессора Р. Глидоу до финальной полировки – заняла почти три месяца. Во время Тегеранской встречи «Большой тройки», 29 ноября 1943 года, Черчилль в торжественной обстановке преподнес «Меч Сталинграда» Сталину. Символическое значение подарка было весьма высоко. Король Георг VI нашел весьма удачный способ выразить благодарность союзнику, заодно продемонстрировав всему миру единство наций, сражающихся против гитлеризма.

Сорок третий стал переломным годом для всего мира. К маю Британская империя завершила тяжелую Африканскую кампанию, принудив к капитуляции немецкие и итальянские силы. Американские войска высадились в Тунисе, во многом решив исход боевых действий на Африканском континенте; теперь уже речь шла о высадке в Европе. На Тихом океане американский флот и морская пехота готовились к решающей атаке на Японскую империю. Начавшаяся летом 1943 года Курская битва показала, что, несмотря на самые отчаянные усилия, Третий рейх более не способен не только наступать, но и успешно обороняться.

Десятого июля 1943 года объединенные англо-американские силы высадились на Сицилии. Эта десантная операция, сыгравшая роль своего рода «генеральной репетиции» высадки в Нормандии, не просто изменила расклад сил на Средиземноморском театре военных действий, она фактически привела к выходу Италии из войны. Уже в сентябре англичане высадились в Калабрии и в Таранто, а американцы – в Салерно. Итальянская армия капитулировала практически без сопротивления. К началу октября в руках союзников оказалась уже вся Южная Италия.

Георг VI не мог остаться в стороне от масштабных событий, происходящих на столь важном для Британии театре военных действий. Еще в июне 1943 года он

наблюдал за войсками союзников в Северной Африке, находясь на борту самолета. Также он посетил Алжир, Триполи и Мальту. Визиты Его Величества не могли не оказать влияния на моральный дух союзных войск. Георг VI пользовался огромным уважением среди подданных, в то же время среди британских войск находились не только полки и дивизии из собственно Англии. В Африке сражались и австралийцы, и новозеландцы, и канадцы, и подразделения из Индии.

Пример отца, прилагающего все силы к достижению общей победы, вдохновил и молодую наследницу престола принцессу Элизабет. Уже в 1944 году, не достигнув даже 18-летия, она официально стала членом Государственного совета. С этого момента жизнь принцессы изменилась коренным образом. Если раньше она занималась с педагогами, штудирова экономика, право и прочие необходимые для наследницы предметы, то теперь Элизабет пришлось работать с документами, вникая во все детали государственного механизма Британской империи. Природный ум и недюжинное упорство молодой принцессы принесли результаты. Очень скоро король Георг VI стал назначать ее своим заместителем при необходимости покинуть Лондон. Принцесса Элизабет с охотой взяла на себя тяжелую обязанность представлять венценосного отца во всех вопросах, так или иначе связанных с государственным управлением. Девушка хорошо понимала, что учиться быть королевой следует с самых ранних лет, – и, безусловно, на ее решение повлияла война. Ее английские сверстники выросли рано, как и все дети, растущие в условиях постоянной угрозы бомбежек, карточного распределения продовольствия и суровой дисциплины, диктуемой самой жизнью. Так же рано повзрослела и принцесса Элизабет.

Некоторое время спустя принцесса испросила у отца разрешения поступить на военную службу. Такое решение дочери не могло не поразить консервативного британского монарха, однако, учитывая особые обстоятельства войны, Георг VI дал согласие. В феврале 1945 года Элизабет вступила во «Вспомогательную территориальную службу» и прошла курсы водителей санитарного автомобиля. Служба ее продолжалась пять месяцев, и в итоге принцесса Элизабет Виндзор получила воинское звание «лейтенант».

Елизавета стала первой женщиной королевской семьи, служившей в армии.

Этот эпизод сыграл важную роль в судьбе будущей королевы. Во-первых, она стала первой женщиной из монаршей семьи, хотя бы формально служившей в армии, а во-вторых, сам по себе армейский уклад с неизбежной жесткой дисциплиной и множеством требований, предъявляемых в отношении будущих военных водителей, способствовал укреплению характера и веры в свои силы.

Восьмого мая 1945 года, в день официального окончания войны в Европе, принцесса Элизабет приветствовала народ с балкона Букингемского дворца вместе с венценосными родителями и премьер-министром Уинстоном Черчиллем. Несмотря на юный возраст – а принцессе не было и 20 лет, – Элизабет заслужила доверие как своего отца, короля Георга VI, так и самых влиятельных политических деятелей Британской империи.

Юность принцессы Элизабет пришлась на самый сложный для Англии исторический период. Вторая мировая война, потребовавшая напряжения всех сил Британской империи, одновременно привела к росту центробежных устремлений в колониях, в первую очередь – в Индии. В течение долгих лет британский политический класс не желал видеть изменения настроений индийцев, игнорируя рост влияния Мохандаса Ганди и партии Индийский национальный конгресс. Во время Второй мировой, воспользовавшись успехами японской армии в Юго-Восточной Азии, Ганди и его соратники усилили агитацию, призывая индийское население бойкотировать британские колониальные законы. Провозглашаемые Ганди идеи ненасильственного сопротивления ради построения в будущем справедливого общества нашли путь к сердцам индийцев. В конечном итоге послевоенное правительство Клементы Эттли вынуждено было предоставить Индии независимость. Следом за Индией со временем последовали и африканские колонии.

Все эти события не могли не сказаться на престиже монархии. Вступив в XX век не только крупнейшей колониальной империей мира, но и военно-промышленным гегемоном, с которым не могли соперничать даже стремительно растущие Соединенные Штаты, середину века Британия встретила в совершенно ином положении. Две мировые войны и кризис начала 1930-х подорвали финансовое могущество Британии. Бесспорно, в обеих войнах Британская империя заняла подобающее ей место среди стран-победителей, но неспособность самостоятельно оплачивать военные поставки из тех же США вместе с резким падением деловой активности в метрополии привела к тому, что Англия из крупнейшего мирового кредитора превратилась в должника. Каждый самолет, каждый танк, каждая банка тушенки, прибывшие из-за океана,

оплачивались не только и не столько деньгами британского налогоплательщика, сколько кредитами, выданными американскими банками.

На парламентских выборах 1945 года консерваторы потерпели вполне закономерное поражение. Проблемы в экономике, огромный внешний долг и немалое влияние Советского Союза на умы простых британцев привели к власти лейбористскую партию. Премьер-министр Уинстон Черчилль подал в отставку сразу же после оглашения результатов выборов, официально порекомендовав Его Величеству Георгу VI в качестве своего преемника лидера лейбористов Клемента Ричарда Эттли. Несмотря на определенные политические разногласия, Эттли, будучи членом коалиционного правительства Черчилля, всегда поддерживал премьер-министра в его стремлении продолжать борьбу с нацизмом и голосовал против любых предложений о переговорах со странами Оси.

Восстановление британской экономики, несмотря на бодрые обещания лейбористов, шло тяжело. Налоги выросли, отмена карточной системы на бензин и продукты питания откладывалась раз за разом, более того, летом 1946 года правительство вынуждено было ввести карточки на хлеб, чего не было в течение всей войны. Дело дошло до того, что в 1950 году по стране прокатилась волна забастовок с требованиями отменить распределение продуктов. Но все же полностью карточная система была отменена только в 1954 году.

Англия приняла участие в разработанном США «плане Маршалла», что вызвало неоднозначную реакцию консервативной части общества, и Его Величество Георг VI счел необходимым провести ряд консультаций между лидерами парламентских фракций. Почти 4,5 миллиарда долларов, выданные Британии США в декабре 1945 года, повисли на экономике тяжким грузом. В то же время влияние американских политиков, распорядившихся распределением средств в рамках экономической помощи, привело к появлению на территории Англии постоянных военных баз США. В дальнейшем Великобритания выступила соучредителем НАТО.

В послевоенные годы здоровье короля Георга VI значительно ухудшилось. Напряжение, которое не отпускало его в годы войны, привело к развитию атеросклероза. В 1948 году из-за закупорки артерии на правой ноге пришлось даже отложить официальный визит королевской четы в Австралию и Новую Зеландию. По мере ухудшения здоровья короля все больше и больше королевских обязанностей принимала на себя наследница, принцесса Элизабет.

Несмотря на свою юность, к такого рода деятельности она была подготовлена самым лучшим образом: сказались практика работы с документами и публичные встречи в годы войны.

Елизавета долгое время оставалась в статусе heir presumptive (предполагаемый наследник). По закону престолонаследия того времени мужчины становились первыми претендентами на трон вне зависимости от возраста сестер. Если бы у Георга VI родился сын, престол унаследовал бы именно он.

В 2011 году в Великобритании подписали новый закон о престолонаследии. Теперь дети монарха становятся в очередь наследования вне зависимости от пола. То есть маленькая принцесса Шарлотта – правнучка королевы, дочь принца Уильяма и Кейт Миддлтон – станет следующей наследницей трона после старшего брата Джорджа и не должна будет уступать младшему брату Луи.

Любовь наследницы престола

Будущий супруг английской королевы Филипп родился на острове Корфу. Он – принц греческий и датский, племянник короля Константина I, сын его брата принца Андрея. Мать – принцесса Алиса – была дочерью немецкого принца Луи Баттенберга, который женился на одной из внучек королевы Виктории и стал британским подданным (в годы Первой мировой войны принял английскую версию фамилии – Маунтбеттен). По отцовской линии принц Филипп – внук королевы-консорты Греции Ольги Константиновны Романовой и праправнук российского императора Николая I. По материнской линии – внучатый племянник последней русской императрицы Александры Федоровны.

Когда Филиппу было всего два года, его дядю свергли и семье пришлось бежать во Францию, а затем переехать в Великобританию.

Елизавета и Филипп – дальние родственники. Их прапрабабушка – английская королева Виктория.

Впервые принц и принцесса встретились в 1934 году – на свадьбе греческой принцессы Марины в Вестминстерском аббатстве. Затем они переписывались – и даже виделись на коронации отца Елизаветы. Но их отношения начались только через несколько лет. Тогда Георг VI вместе с семьей посетил Королевский военно-морской колледж Дартмут в графстве Девон, где учился Филипп. Во время официальных мероприятий их должны были сопровождать местные кадеты, но те, как назло, подхватили паротит. Так и случилось, что их место занял голубоглазый красавец Филипп. Елизавета вспоминает, что потеряла голову от любви, когда он во время игры в теннис ловко перепрыгнул через сетку. Филипп дважды обедал с принцессами на борту королевского лайнера «Виктория и Альберт». Гувернантка девушек Марион Кроуфорд писала впоследствии о том, как Элизабет, краснея, интересовалась у кузена, что он любит есть, и восторгалась тем, как он любит креветки. Когда же лайнер покинул гавань, он дольше всех из кадетов плыл вслед за судном на гребной лодке. А юная Элизабет смотрела на него с палубы в бинокль...

Между Филиппом и Элизабет завязалась переписка, на тумбочке у ее кровати стояло его фото. Даже служа на флоте во время Второй мировой войны, Филипп в отпуск приезжал в Лондон. Рождество 1943 года он встретил с королевской семьей в Виндзорском замке.

Правда, принц утверждал, что стал воспринимать отношения с Елизаветой всерьез, только когда вернулся с флота в 1946 году...

После окончания колледжа Филипп начал службу в королевских ВМС мичманом на линкоре «Рамильес». В начале Второй мировой войны он участвовал в Северных конвоях (сопровождая полярные морские караваны с англо-американской помощью для СССР), в 1943 году в звании лейтенанта принял участие в операции по высадке союзников на Сицилии. В сентябре 1945 года находился на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе, был свидетелем подписания акта капитуляции Японии. В 1950 году получил звание капитан-лейтенанта.

Вернувшись после войны в Великобританию в январе 1946 года, Филипп попросил у Георга VI руки Елизаветы. В феврале 1947 года принял британское подданство, отказался от прежних титулов, перешел из православия в англиканство, а также взял фамилию Маунтбеттен. В день свадьбы – 20 ноября

1947 года – Георг VI пожаловал ему титул герцога Эдинбургского. В 1957 году он получил титул принца Соединенного Королевства (обычно его получают лишь члены британской королевской семьи по рождению).

По завершении карьеры в ВМС ему были присвоены звания адмирала флота, фельдмаршала и маршала авиации. В 1952–1953 годах обучался летному делу, в 1959 году получил лицензию на управление самолетом. Пилотированием занимался вплоть до августа 1997 года. В 1952–2002 годах был Великим магистром британской гильдии пилотов и навигаторов.

В 1956 году Филипп учредил молодежную программу «Премия герцога Эдинбургского». В 1956–1957 годах совершил кругосветное морское путешествие, побывал в Антарктиде. После этого его внимание стали привлекать вопросы охраны окружающей среды. Так, еще в 1960-х годах он стал пользоваться электромобилем для снижения загрязнения атмосферы выхлопными газами. В 1981–1996 годах являлся президентом Всемирного фонда дикой природы, затем его почетным президентом.

Принц Филипп первым из членов королевской семьи посетил СССР в 1973 году (в качестве президента Международной федерации конного спорта). Впоследствии неоднократно приезжал в Россию, в том числе в 1994 году вместе с королевой Елизаветой II во время ее государственного визита. В марте 1997 года, будучи почетным президентом Всемирного фонда дикой природы, побывал на Камчатке. Всего с 1952 года, сопровождая королеву практически во всех ее поездках, посетил свыше 140 стран. Являлся почетным президентом Кембриджского, Эдинбургского и Солфордского университетов, возглавлял Британскую ассоциацию помощи науке, общество авиации, национальный Фонд охраны животных, был пожизненным ректором Королевского колледжа Лондонского университета.

В 2017 году заявил о прекращении исполнения официальных обязанностей.

Принц Филипп – автор нескольких книг. Он сам водил автомобиль, ездил верхом, занимался охотой и рыбалкой. Принц Филипп был поклонником крикета, он являлся членом 20 клубов в разных странах, коллекционировал картины, а также произведения современных карикатуристов (когда-то и сам писал маслом).

В 1946 году Филипп вернулся с войны. Серьезность их с Елизаветой отношений не вызывала сомнений, но отец не был уверен в выборе дочери. Ему казалось, что Филипп – недостойная партия для Элизабет. Он был недостаточно обеспечен, происходил из свергнутой семьи, да и юмор его был слишком груб. Кроме того, и это главное, – до войны две его сестры вышли замуж за немецких аристократов, которые позже поддержали нацистов. Великобритания не могла принять его как будущего принца-консорта. Поэтому принц Датский и Греческий из династии Глюксбургов превратился в герцога Эдинбургского – только так правительство смогло поверить в его преданность Британии.

Филипп преподнес Элизабет кольцо, которое ювелирный Дом «Garrard» создал по его же эскизу, и она дала согласие на брак. Кстати, романтическая история создания этого эскиза не так уж проста. У принца не было денег на обручальное кольцо. Филипп вынул из диадемы своей матери (к тому времени она пережила сильнейший нервный срыв, приняла монашество и к драгоценностям относилась равнодушно) трехкратный бриллиант и отнес ювелирам...

Георгу деваться было некуда, но он поставил условие – о помолвке можно было объявить только по достижении принцессой совершеннолетия.

В июле 1947 года принц и принцесса объявили о помолвке. Филиппу пришлось принять британское подданство и перейти в англиканство.

К 1930 году принцесса Алиса пережила несколько нервных срывов. Она начала слышать голоса в голове, ей стало казаться, что Бог говорит с ней. Она принялась убеждать всех, что обладает целительской силой.

В 1930 году Алису насильно поместили в психиатрическую лечебницу. Ей поставили диагноз «параноидальная шизофрения». Муж Андрей практически сразу переехал в Монте-Карло, где очень быстро обзавелся любовницей. Дочери перебрались в Германию, где вышли замуж за немецких принцев. Филипп учился в Англии.

Сэр Морис Крейг, известный психиатр, который лечил будущего английского короля Георга VI, подтвердил диагноз. Алиса была помещена в психиатрическую клинику в Швейцарии. Зигмунд Фрейд объяснял безумие принцессы психическим расстройством на фоне повышенного сексуального влечения и

предложил облучение яичников и матки пациентки рентгеновскими лучами.

Алису выпустили из больницы почти через три года. Первое время она жила в Германии, в скромных гостиницах. Алиса общалась только с матерью, не пытаясь наладить контакт с остальными родственниками. С сыном Филиппом она встретилась только в 1937 году, на похоронах ее дочери Сесилии, погибшей вместе с мужем и детьми в авиакатастрофе.

В 1938 году принцесса Алиса вернулась в Афины. Вторая мировая война поставила ее в крайне двусмысленное положение. Ее немецкие зятья воевали на стороне фашистской Германии, греческая королевская семья бежала в Южную Африку. Алиса работала в Красном Кресте, помогала организовывать точки полевой кухни для нуждающихся, летала в Швецию за медикаментами для раненых, помогала в обустройстве приютов и ночлежек. Луис Маунтбеттен присылал ей посылки с едой, которую она раздавала нуждающимся.

Однажды немецкий генерал поинтересовался у принцессы, может ли он что-нибудь сделать для нее. «Вы можете вывести войска из моей страны», – гордо ответила она.

Немецкое правительство предлагало Алисе быть шпионкой в Греции, но она наотрез отказалась.

Алиса долгое время укрывала у себя на чердаке еврейскую семью. Гестаповцы неоднократно допрашивали ее, но она притворялась сумасшедшей и глухой. За этот подвиг в 1993 году Яд Вашем удостоил принцессу Алису звания Праведник народов мира.

В 1944 году скончался Андрей. Об этом Алиса узнала уже после освобождения Греции.

В 1947 году Алиса присутствовала на свадьбе своего сына и Елизаветы, будущей королевы Великобритании. Дочери Алисы не были приглашены.

Алиса на собственные деньги основала монашеский орден – сестринскую обитель Марфы и Марии на севере Афин. Она и сама вела монашеский образ жизни, даже приехала на коронацию Елизаветы в монашеском облачении.

В 1960 году Алиса ездила в Индию, заинтересовавшись культурой этой страны. Ее приняли там с распростертыми объятиями. Но затем сын и королева Елизавета пригласили ее на родину в Англию. Последние два года своей жизни Алиса прожила с ними в Букингемском дворце.

После смерти Алису, как и других особ королевской крови, хотели похоронить в капелле Святого Георгия в Виндзоре. Но она завещала похоронить себя в Иерусалиме, рядом с ее святой тетушкой. На вопрос, зачем же так далеко, Алиса ответила: «Ерунда какая, там автобусы отлично ходят!»

В 1988 году останки принцессы были перенесены в Иерусалим и похоронены в церкви Марии Магдалины. В 2010 году британским правительством ей было посмертно присвоено звание героя холокоста.

В детстве королева Елизавета получила прозвище Лилибет, поскольку долго не могла выучиться правильно произносить свое полное имя. Среди «домашних имен» королевы – «Капусточка» и «Колбаска» («cabbage» и «sausage»). Однако называть ее так было позволено лишь автору прозвищ – принцу Филиппу.

Великобритания только оправлялась после войны. Продовольствие и одежду выдавали по карточкам, экономика была разрушена... Поэтому свадьба была, по королевским меркам, довольно скромной. Ткань для подвенечного платья Елизавета купила сама, на скопленные карточки. Женщины со всей страны присылали принцессе свои карточки, но по закону она не могла воспользоваться ими. Макияж Елизавета тоже делала сама.

Для приготовления свадебного торта нужны были продукты, которых в Англии не было. Помогли дружественные страны. Из Австралии прислали фрукты и сухофрукты, из Новой Зеландии – масло, с Ямайки – ром, а из Канады – муку. В результате получилось четыре уровня великолепных тортов, увенчанных утонченной цветочной композицией (все – почти в три метра в высоту) и украшенных статуэтками херувимов, кружевными деталями, цветами и гербами жениха и невесты. Гостям досталось по маленькому кусочку: все остальное разослали по школам и госпиталям.

Букет невесты делал мастер Мартин Лонгман. Он создал струящийся каскад из белых орхидей и веточек мирта, сорванных с куста, посаженного во времена королевы Виктории.

Подвенечное платье Елизаветы сшили из тончайшего шелка, вытканного в графстве Кент. Кокон шелкопряда прошел специальную экспертизу на происхождение и оказались китайскими. (После победы над Японией британская принцесса не могла идти под венец в платье из японского шелка!) Модельер Норман Хартнелл говорил, что платье Елизаветы стало его лучшей работой. В поисках вдохновения он обошел все лучшие галереи Лондона, прежде чем нашел то, что стало основой свадебного наряда, – работы Сандро Боттичелли.

Работу, которая длилась семь недель, держали в строжайшем секрете: по ночам в ателье дежурила охрана, а окна были наглухо закрыты. Платье получилось невероятной красоты. Классический фасон, шелк редкого, почти персикового оттенка, отделка сотнями хрустальных цветов и тысячами мелких жемчужин из США. Четырехметровый шлейф украшала россыпь сиреневых и оранжевых соцветий жасмина и белой розы.

За два дня до венчания король Георг и королева Елизавета дали большой торжественный бал. Принц Филипп удостоился сразу двух «мальчишников»: для широкой публики и для ближайших друзей.

Свадьба Елизаветы и Филиппа стала первым королевским торжеством, которое транслировалось по радио. Послушать, как проходит королевская свадьба, смогли даже жители оккупированного Берлина.

Эта свадьба – вспышка света на общем сером пути.

Уинстон Черчилль

Только официально на свадьбу было приглашено около двух тысяч человек, среди которых значились суверены иностранных государств, политики, ученые и звезды кино и эстрады.

Правда, с самого утра невесту преследовали неприятности. Сначала от свадебной тиары отломился небольшой фрагмент – и пришлось срочно вызывать ювелира. Перед самым выходом принцесса обнаружила, что жемчужное ожерелье (подарок родителей) находится в Сент-Джеймском дворце. Личному секретарю Ее Высочества пришлось позаимствовать карету короля Норвегии Хокона VII, чтобы доехать до дворца. Наконец, уже после церемонии в Вестминстерском аббатстве, во время официальной фотосессии пропал букет невесты. Оказалось, что один из придворных случайно оставил цветы в одной из прохладных комнат Букингемского дворца и забыл, в какой именно. В результате на некоторых фото принцесса с букетом, а на некоторых без... Но улыбка не покидала лицо счастливой новобрачной!

Я была так счастлива и так наслаждалась всем, что происходило вокруг меня, что в своем эгоизме забыла абсолютно обо всех.

Королева Елизавета

Король Георг писал дочери: «Я так горжусь тобой... Как только я передал тебя архиепископу, я почувствовал, что потерял самое ценное, что было в моей жизни. Но ты была так спокойна... а в твоих словах было столько уверенности, что я сразу понял: все будет хорошо».

После торжества молодожены отправились в дом лорда Маунтбеттена в графстве Хэмпшир. Там прошел их медовый месяц. Елизавета называла Филиппа ангелом и самым милым человеком в мире, а он отмечал, что не заслуживает такого счастья.

Затем Филипп продолжил службу на морском флоте Великобритании. Его часть располагалась на Мальте, и Елизавета часто оставляла маленьких принца Чарльза и принцессу Анну в Лондоне и на несколько месяцев отправлялась к мужу.

Когда их брак перешагнул 70-летний рубеж, он стал казаться идеальным. Однако так было не всегда. Правда, приличия всегда соблюдались, а на досужие сплетни воспитанные люди не обращают внимания...

Если вы видите мужчину, открывающего дверцу машины перед женщиной, это означает одно из двух: либо это новая машина, либо новая женщина.

Филипп Эдинбургский

Огромное количество слухов касалось любвеобильности Филиппа. Ему приписывали романы с актрисами, балеринами, журналистками и писательницами. В свое время в списке его возлюбленных числились многие известные красавицы.

Говорили также, что, пока Елизавета занимается государственными делами, ее муж проводит время в закрытых мужских клубах с сомнительной репутацией. А как-то Филипп отправился в пятимесячное плавание по странам Содружества, и в прессе появились заметки о том, что в каждом порту экипаж устраивает вечеринки и развлекается с девушками.

Однажды принц Филипп познакомился с певицей и актрисой Пэт Кирквуд, которая в 1940-х годах была невероятно популярна. (Кинокритик Кеннет Тайнен называл ее ноги «восьмым чудом света».) Знакомство устроил фотограф Бэрон Нахум: он привел герцога Эдинбургского в гримерку после спектакля. В тот же вечер принц повел ее в ресторан, совершенно не беспокоясь о том, что посетители могут его узнать. Пэт и Филипп протанцевали до самого утра, причем, по словам очевидцев, Маунтбеттен обнимал Кирквуд и что-то шептал ей на ухо. Затем они отправились на квартиру к Бэрону. Впоследствии Пэт Кирквуд и принц Филипп встречались еще шесть раз, но подробности свиданий держатся в секрете. Известно также, что актриса и герцог Эдинбургский на протяжении нескольких месяцев обменивались письмами. Супруг Елизаветы II никогда не давал никаких комментариев на эту тему, а вот артистка поручила своему помощнику обнародовать подробности отношений с представителем британской королевской семьи после своей смерти. В 2007 году Пэт скончалась, и некоторые ее послания Филиппу стали достоянием общественности. Кирквуд утверждала, что никакого романа и в помине не было – мол, их связывали только дружеские чувства, а также что все это время ее огорчали сплетни и она просила Филиппа выступить с официальным опровержением их связи. Но принц отказался, и Кирквуд пришлось самой за себя заступаться. «Леди не должна отстаивать свою честь, этим должен заниматься джентльмен. Моя жизнь была бы легче, если бы принц Филипп не заявился ко мне в гримерку без приглашения. Лучше бы в тот вечер он остался дома с беременной женой», – написала актриса.

Говорили также, что Филипп долгое время не переставал любить звезду кабаре и певицу с французскими корнями Элен Кордет. Филипп и Элен познакомились еще в 1927 году. Девушка была на четыре года старше и в 1938-м вышла замуж за некоего Уильяма Кирби. Однако семейная жизнь не сложилась, и Кордет ушла от супруга. Филипп поддерживал ее в это непростое время. В середине 1940-х годов Элен родила сына Макса, а затем дочь Луизу. Имя отца названо не было. Зато крестный отец был известен – принц греческий и датский Филипп...

В Австралии широко обсуждалась книга о любовницах принца-консорта, которую, конечно же, не осмелились издать в Великобритании. Когда журнал *Woman's Day* опубликовал несколько отрывков, разразился очередной скандал. Утверждали, что Елизавета прекрасно знала о похождениях мужа и поэтому отказывала ему в близости. Также ему приписали романы с номинанткой на премию «Оскар» Мерл Оберон (по слухам, актриса до конца жизни хранила портрет Филиппа в серебряной рамке, который он лично подписал ей), а также с писательницей Дафной Дюморье, с актрисой и телеведущей Кэти Бойл. Годы спустя Кэти подтвердила, что действительно хорошо знает Филиппа: «Этот мужчина просто фантастический. Но о какой интрижке вы говорите? Это же смешно!»

Но наибольшее внимание привлекли отношения принца Филиппа и принцессы Александры Кентской, двоюродной сестры королевы Елизаветы II. Они начали проявлять симпатию друг к другу в 1957 году. Точка в этих отношениях была поставлена только в 1963-м – когда она вышла замуж за аристократа Ангуса Огилви.

В 1980-х годах герцогу Эдинбургскому приписали роман с красоткой Пенелопой Браборн, в два раза младше его.

Некоторые исследователи считают, что герцог Эдинбургский выбирал девушек малоизвестных, чтобы не привлекать излишнего внимания: «У него было несколько серьезных романов. Его всегда привлекали красивые молодые девушки из аристократических семей». Наиболее распространенное мнение: «Королева всегда знала о любвеобильности мужа, поэтому и принимала его таким, какой есть. Она думает, что все мужчины полигамны, и спокойно реагирует на это».

А вот приближенные принца-консорта настаивают на том, что он всегда восхищался женщинами, но лишнего себе не позволял.

Однажды принц-консорт не выдержал и сказал журналисту: «А вам не приходило в голову, что на протяжении всех этих лет я не отправлялся никуда без сопровождения полицейского? Так как, черт возьми, что-то подобное сошло бы мне с рук?»

Сама Елизавета никогда не комментировала слухи об изменах мужа. Она предпочитала часами прогуливаться по дворцовым паркам вместе с его дядей и перенимать его жизненный опыт.

«У мужчин есть потребности определенного свойства, но это не значит, что они любят своих жен меньше», – сказал ей однажды лорд Луис Маунтбеттен, и с тех пор, по-видимому, Елизавета смотрела на институт брака несколько другими глазами.

Всю свою жизнь королева Елизавета II – на страже репутации британской монархии: ее никогда не уличали в изменах или преступлениях против нравственности, она всегда скромна, тактична и сдержанна, она не бывала героиней скандалов и сегодня олицетворяет высоту и святость королевской власти. Британцы обожают ее и даже не ставят ее безгрешность под сомнение. Но все же Елизавета – обычный человек, хотя и необычайно сильный, и наверняка у нее полно собственных тайн и скелетов в шкафу. Другое дело, что они надежно спрятаны от посторонних глаз...

У Елизаветы и Филиппа четверо детей. Их первенец, наследник престола принц Чарльз, родился ровно через год после свадьбы. Спустя два года, в 1950-м, на свет появилась принцесса Анна. После этого Елизавета II взошла на престол и, несмотря на желание иметь больше детей, полностью погрузилась в новые обязанности. Третий ребенок пары, принц Эндрю, на 10 лет младше сестры – он родился в 1960 году. Еще через четыре года родился принц Эдвард.

Однако королеве постоянно приходится предотвращать или улаживать очередные проблемы с очередными родственниками. По большей части ей это удается, но чем дальше, тем сложнее с этим справляться, так как поведение современных британских аристократов становится все фривольнее.

С годами королева становилась все мудрее, понимая, что брак удастся сохранить, только если супруг будет чувствовать себя главой семьи. И она очень старалась создавать впечатление патриархальных отношений. Так, например, когда принц Филипп заканчивал трапезу раньше Елизаветы и выходил из-за стола, она уходила вслед за ним, не забывая пожелать гостям хорошего вечера. Или же он мог пригрозить высадить ее из автомобиля, если она не прекратит шумно вздыхать на каждом крутом вираже, – и Елизавета покорно замолкала. «Филипп – мой муж, – объясняла она пораженным знакомым. – И скажи я хоть слово – он действительно выгонит меня из автомобиля!»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Соответствует званию майора в советских ВВС. (Примеч. авт.)

Купить: https://tellnovel.com/maksimova_ekaterina/koroleva-elizaveta-ii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)